

Юлия Правдина
ПРИЗВАНИЕ - ВЕДЬМА,
или ВЕДЬМИНЫ БАЙКИ

Юлия Правдина

**Призвание - Ведьма,
или Ведьмины Байки**

«Литнет»

2024

Правдина Ю.

Призвание - Ведьма, или Ведьмины Байки / Ю. Правдина —
«Литнет», 2024

Что остается делать молодой ведьме после завершения учебы? Конечно же, набираться опыта - подумала Ясна и... отправилась путешествовать по горам да равнинам, выискивая нечисть, да помогая роду людскому. Главное - не сгинуть на болотах и не попасть в лапы мавок и вурдалаков.

© Правдина Ю., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Шишига	8
Дрекавак	13
Банник	18
Жердяй	23
Вышгород	28
Аспид	31
Анчутка	37
Волколак	45
Белоозеро	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

В те времена, когда корни Великого Дуба оплетали землю, а его крона держала небесный свод, родилась на свете девочка. Слабенькая и хворая. Мать и бабка не отходили от ее колыбели, выхаживая ребенка. Но местная знахарка уверяла, что девочка не выживет.

В ту пору мимо их деревни проезжала ведьма. Она была седа как лунь и слепа как крот. Односельчане поговаривали, что она ищет себе преемницу, и прятали девочек всех возрастов по домам.

Но прослышала старуха о хворой и больной малышке и сама постучала в дом Василины и Олега. Те, услышав, что ведьма может помочь их ребенку, пустили ее в дом.

Осмотрев девочку, старуха заключила:

- Твоя дочь – чаровница, Василина. И сила ее настолько велика, что детское тело не может с ней справиться. Она умрет.

Женщина схватилась за сердце и зарыдала. Олег, стоящий рядом с женой, обнял ее и спросил у ведьмы:

- Ты можешь ей помочь, ведьма?

И повисло молчание, которое изредка нарушали кряхтения малышки в колыбели. Родители ждали ответа, ведьма делала вид, что думала.

- Я дам вам выбор, - начала ведьма. – Вы можете ничего не делать, и ваша дочь умрет через несколько дней. Или я могу забрать ее с собой. Тогда девочка выживет.

Мать зарыдала пуще прежнего. Оба эти варианта для нее были равноценны.

- Но есть и еще один вариант, - дала надежду старая. – Я заблокирую ее силу ровно на восемь лет. А через восемь лет вернусь за ней, и вы ее отпустите со мной.

Восемь лет – лучше, чем ничего. И родители малышки согласились. Весь оставшийся день и всю ночь ведьма оставалась у кровати девочки, не пила и не ела, все читала заговоры, да жгла травы, а на утро села на свою лошадь, которая была так же стара, как и ее наездница, и уехала, не сказав ни слова.

А девочка быстро пошла на поправку, прибавила в весе, на ее щеках заиграл здоровый румянец. Мать звала ее ясным солнышком – Ясна.

Обещание, данное у колыбели больного ребенка ведьме, не отпускало женщину ни на один день. Шли годы, приближая день разлуки. И Василина, и Олег стали готовиться к скорому приезду старухи, но не теряли надежды, что она за прошедшие восемь лет сгинула, и ее прибрал в свое царство Симаргл.

- Давай уедем, Олег, - все чаще просила Василина.

Но что-то останавливало мужчину, не позволяло сорваться с нажитого места и начать все сначала подальше от дома.

Ясна росла жизнерадостным, но очень серьезным ребенком. Глаза ее поначалу пугали жителей деревни. С отъездом старухи они поменяли цвет с почти черного на светло-серый. И столько в ее взгляде было понимания и мудрости, что взрослые порой сторонились ее.

А за год до восьмых именин Ясны в семье появился розовощекий малыш – брат Ясны, Микола. Он был полной противоположностью сестры. Его веселый смех почти с самого рождения наполнил дом, и мать нашла в нем отдушину, смирившись со скорым отъездом дочери.

Накануне назначенного ведьмой дня, она вошла в деревню, держа под узду свою старую лошадедку. Слух о появлении старухи разнесся очень быстро, и улицы в тот же миг опустели. Лишь Василина и Олег вышли на крыльцо на встречу ведьме.

- У нас есть еще один день, - вместо приветствия начала Василина.

- Что изменится за этот день, женщина? – прокрипела старуха.

За эти восемь лет еще больше морщин появилось на ее лице. Кожа обтягивала череп так плотно, словно старуха стала высыхать еще при жизни, волосы поредели, но все также были распущенны и спускались на плечи белыми лентами.

- Она моя дочь, - со слезами на глазах попыталась вразумить ведьму безутешная мать.

- Ты не сможешь воспитать ее. Я лишь отсрочила момент ее смерти. Если она не уедет со мной, то умрет.

Ни одной эмоции не проскользнуло на лице старой ведьмы. Она лишь констатировала факт, словно говорила не о человеке, а о бездушной кукле.

Василена не нашла, что возразить на это, да и не успела – на пороге за ее спиной появилась Ясна.

- Матушка, я готова.

В руках она держала небольшой узелок, а сама была одета в чистое платье, густые черные волосы, заплетенные в косу, лежали на плече. Ясна смотрела на родителей чистыми и умными глазами, словно готовилась к этому моменту всю свою короткую жизнь.

Отец подхватил дочь на руки, крепко прижав к своей груди. С другой стороны подошла мать и прильнула к спине девочки, обхватив руками тело своего ребенка. Рывания Василены рвали душу ее мужу, но Ясна оставалась спокойна.

Скрипучее покашливание прервало родственное прощание. Олег опустил дочь на землю и обнял за плечи жену. Ясна же пошла в сторону старухи. Та на удивление легко подняла девочку на руки и усадила в седло, взяла лошадь под узды и направилась по дороге на выход из деревни.

Обернувшись, Ясна помахала рукой родителям, которые долго еще стояли на крыльце, смотря в том направлении, где в лесу скрылась их дочь. Лишь, когда девочка потеряла родителей из поля зрения, из ее огромных серых глаз скатилась одинокая слеза.

- Не плачь, милая, - успокаивала ее ведьма. – Если пожелаешь, то сможешь к ним вернуться. Но ты этого не захочешь...

Весь оставшийся день и всю ночь шагала старуха без усталости по проселочным дорогам, все больше увеличивая расстояние между Ясной и родителями. Иногда она заговаривала с ней, но по большей части весь путь прошел в молчании.

Утром второго дня, когда глаза девочки слипались от усталости, прямо посреди леса показалась одинокая хижина. Из трубы на крыше приветственно шел дым, а запахи еды разносились на всю округу. Сам дом был небольшим, но добротным. В окнах показалась чья-то фигура.

На встречу путникам из дома вышла стройная девушка на вид не старше двадцати лет. Ее нельзя было назвать красавицей, но улыбка, озаряющая лицо, делала ее очень милой. Хотелось улыбаться ей в ответ.

- Ты быстро вернулась, Даная, - прозвучал ее мелодичный голос, когда путницы приблизились к дому.

- Знакомься, Зара. Это – Ясна, - вместо ответа девушке представила ведьма девочку.

Ясну приняли очень тепло. Многие объяснили и рассказали. Так девочка в свои восемь лет узнала, что она является чаровницей – ведьмой, наделенной силой с самого рождения, а не получившей ее по наследству. Рассказала ей Даная и то, что впереди Ясну ждет десятилетнее обучение, и отказаться от этой силы она не может. Иначе та ее просто убьет.

Девочка приняла такое известие стойко и без слез, удивив обеих женщин. Зара – ученица Данаи, и скоро ее обучение будет закончено. Она покинет скромную лесную хижину и отправится своим путем.

Потекли годы, которые были наполнены знаниями про травы и заговоры, различных существ добрых и злых., чаровницам были доступны и различные заклинания призыва животных и многое другое.

Как и предсказала в самом начале Даная, желание вернуться в отчий дом с каждым годом сходило на нет, воспоминания о доме стирались, вытесняемые новой жизнью и знаниями.

На последнем году обучения Ясну ждал своего рода экзамен, на котором она должна была показать своей учительнице, чему научилась.

- Ясна, - позвала Даная девушку, стоя на крыльце.

Черноволосая красавица со светло-серыми, почти белыми, глазами, чистившая лошадей, подошла к наставнице и слегка поклонилась в знак уважения.

- В Лишнягах нечисть завелась. Готовь лошадей.

- Я тоже еду? – удивилась Ясна.

- Ты и едешь. А я с тобой за компанию, - хитро улыбнулась ведьма.

За прошедшие девять лет Даная стала похожа на высушенный абрикос, но она была все так же сильна духом и телом.

Две наездницы уже спустя полчаса тронулись от дома в сторону небольшой деревни в двух днях пути от их дома.

Шишига

Лишняги – ничем не примечательная деревня, насчитывающая около тридцати домов, стояла посреди поля, вдали от леса, окруженная с разных сторон рекой, которая при весеннем разливе доставляла много неприятностей жителям. Но никто из местных и подумать не желал, чтоб покинуть нажитое место, где испокон веков жили родители и родители родителей. Местный люд привык бороться с погодой и стойко стоял перед лицом природы.

С недавних пор стали ходить среди местных слухи о нечисти, которая завелась в разливе реки недалеко от деревни. Жители стали пропадать. Сначала мальчонка Анисии ушел купаться и не вернулся. Утонуть – дело не хитрое, да и часто такое бывает, когда дети без присмотра остаются. Да вот только тело не нашли, словно сгинул он. Мужики, собравшись вместе, прочесали реку вниз по течению, которое, к слову сказать, было не сильным, и отнести далеко мальчика не могло.

Через пару дней пропал Игнат-староста. Пошел жену встречать, которая в соседней деревне у родственников гостила, да сгинул. Были и другие случаи.

Когда народ понял, что дело не чисто, решено было звать ведьму на помощь. По всему Ясногорью от больших город до малых сел были выставлены специальные ящики. Считалось, что опущенный в него призыв о помощи быстро дойдет до ближайшей ведьмы. Но никто не знал, как эти ящики устроены, и кем установлены.

И вот на закате пятого дня с момента, как в ящик опустили послание, в деревушку въехали две ведьмы. Даная, не смотря на возраст, держалась в седле прямо и уверенно, правя своим старым меринком одной рукой. Ясна с интересом рассматривала все в округе, не часто ей доводилось покидать дом старой наставницы.

На встречу женщинам вышел грузный мужчина. Волосы его были тронуты сединой, но борода, отросшая до могучей груди, все еще была черной, словно вороново крыло. Голубые глаза смотрели с опаской, но в то же время и с почтением.

- Приветствую вас в Лишнягах, - с поклоном приветствовал мужчину.

Было заметно, как интересно ему рассмотреть всадниц тщательнее, но страх не позволял задерживать взгляд на них долго.

- Наши покои готовы? – спросила вместо приветствия Даная.

- Госпожа, мы ждали только одну ведающую. Для одной и приготовили. Но мы быстро все исправим. Пожалуйте за мной.

Мужик развернулся и чуть не бегом помчался по направлению к самому большому дому. Одноэтажный, с резными ставнями и узорами на крышах, высоким деревянным крыльцом с перилами, с распахнутыми настежь дверями, дом ждал своих гостей.

Мужик, встретивший ведьм, взял под узду их лошадей и терпеливо ждал, когда женщины спешатся. Напуганный мальчонка выбежал из-за угла дома и увел лошадей, получив напутствие от Данаи:

- Заботься о них хорошо.

Мальчик лишь отчаянно закивал головой в ответ. Ведьмы же ступили на порог, поклонившись в знак приветствия и почтения к домовому этого дома.

В трапезной был уже накрыт стол, на котором было все, чего только душа желала от солений до пареных кореньев и тушеного мяса.

- Госпожи, ваши комнаты прямо тут, - показал рукой мужчина налево, где рядом располагались две комнаты, похожие одна на другую словно близнецы.

Ясна подивилась обилию света и красок в своей комнате. Два широких окна, выходившие видом на поле позади дома, украшены тонкими занавесками. Кровать могла спокойно

разместить на себе трех женщин комплекции Ясны. Шкаф для одежды был настолько хорошо отполирован, что блестел в лучах заходящего солнца, лучи которого падали в окна.

Оставив свою сумку со сменной одеждой и самым необходимым набором трав, Ясна вышла в трапезную, где за столом уже сидела Даная. Компанию ей составил тот же мужчина и женщина с сединой в волосах. Ясне подумалось, что это его жена.

- Рассказывайте.

Дождавшись, когда Ясна сядет на свое место, Даная стала без стеснения накладывать яства на свою тарелку. Девушка не отставала. Не известно с чем им предстоит столкнуться, и силы могут пригодиться.

- Меня зовут Митяй, а это моя жена Марфа, - начал хозяин дома, не притронувшийся к еде. – Староста я совсем недавно. С того момента, как неделю назад предыдущий сгинул...

Митяй говорил долго, старался во всех подробностях описать всех пропавших, когда и куда они ходили. Оказалось, что в общей сложности деревня за последние десять дней не досчиталась трех детей, двух женщин и с пяток мужиков. Все пропавшие так или иначе ходили на реку. Кто-то купаться, другие постирать, а кто-то просто проходил мимо.

В какой-то момент Ясна поймала себя на том, что еда в тарелке давно остыла, а сама она во все глаза смотрит на старосту и слушает все, что он говорит. А вот Даная, наоборот, ни в чем себе не отказывала, но Ясна была уверена, что старая ведьма не упустила ни слова. А еще вероятнее, что у нее даже есть мысли о том, кто же принялся в Лишнягах людей изводить.

Стоило только Митяю закончить свой рассказ, Даная отложила ложку в сторону и вцепилась взглядом в Ясну.

- Что думаешь, Ясна?

Девушка растерялась. Она-то думала, что будет смотреть как работает ее наставница, а тут нечто другое. Мысли у девушки и впрямь были, но уж больно много и ничего четкого.

- Водяница не стала бы изводить жителей. Может быть, русалка? – сделала она предположение.

- Ну, подтверди или опровергни, - с легким кивком указала наставница на семейную пару.

Намек был более чем прозрачный. Ведьма подсказывала, что именно Ясна должна продолжить задавать вопросы.

- Утопленницы бывали до того, как жители стали пропадать?

Митяй и Марфа призадумались, но ответили отрицательно. На удивление последние несколько лет никто не топились, и даже попыток таких не было.

- Тогда может быть лоскотухи? – пробормотала Ясна себе под нос и спросила уже хозяев:

- Люди пропадают ночью?

- Дак и днем бывало.

Значит, не лоскутихи. Эти-то только ночами жертв в воду утаскивали.

- Шишига... Девочки. Девочки умирали сразу после родов, которым еще имя дать не успели?

Митяй молчал, а вот Марфа вскрикнула и прикрыла рот рукой. Глаза женщины были испуганными.

- У Аси, - начала она. – Повитуха рассказывала, что девочка только на свет уродилась, так вздохнула один раз и испустила дух.

- Когда это было? – спросила Ясна.

- Да аккурат за неделю до того, как люди пропадать стали.

Наставница явно была довольна тем, что ученица сама догадалась о происходящем в округе, без ее подсказов и помощи. Ясна посмотрела на нее довольными глазами, ожидая похвалы, но вместо нее Даная спросила:

- Чего ты на меня смотришь? Давай сама, девочка.

Хозяева дома смотрели на ведьм. Митяй возьми да спроси, то ли со страху, то ли сдуру:

- Госпожа ведьма, а может вы сами? Видно же, что ученица ваша только руку набивает. Брови Данаи устрашающе свелись к переносице, взгляд черных глаз стал жестким, ледяным. Марфа дергала мужа за руку, явно пытаясь вразумить.

- Уж не хочешь ли ты сказать, староста, что я плохо ее учу?

- Что вы, госпожа! – перепугался мужик. – Бес попутал такое ляпнуть! Простите великодушно.

Ясна посмеивалась в кулачок. Сколько бы Даная не делала вид, что она такая суровая ведьма, что при одном косом взгляде проклянет иль того хуже, но бабкой она была доброй, никогда никого не обидит и постарается всем помочь.

- Смотри у меня, Митяй! Больше такой оплошности не спущу!

Путь до Лишняг был долгий, а ужин сытный, потому ведьмы ушли отдыхать в отведенные им комнаты, оставив хозяев убирать со стола, да перешептываться, обсуждая старуху и ее ученицу.

Еще до того, как солнце взошло над горизонтом, лишь окрасив далекими лучами небосвод, Ясна и Даная шли по просыпающейся деревне в сторону заводи, где так любили купаться местные, и где чаще всего они и пропадали.

Илистый берег, заросший камышом, ничем не выдавал присутствие нечисти, но если присмотреться, то можно заметить примятый камыш, в котором шишига любила спать или выжидать очередного зазевавшегося прохожего.

- Что думаешь делать? – спросила у Ясны Даная.

- Можно с лесным хозяином попробовать договориться, но если не получится, то деревня получит двух злых духов, а нам в два раза больше работы.

Наставница кивала каждому слову молодой ведьмы. А Ясна продолжала:

- Верно будет сжечь нечисть и дело с концом.

- Силенок хватит? – хмыкнула Даная.

- Попробовать стоит.

На том и порешили. Обойдя берег еще раз, Ясна присмотрела широкий плоский камень, одной своей половиной уходящий в воду – место, которое шишиге должно нравиться. Нужно только дожждаться, когда она выйдет расчесать свои волосы.

Жечь нечисть – дело сложное и требующее много сил. Потому Ясна прошла вдоль берега, набрала сухого хвороста и разложила его вокруг того самого камня. Если ее предположения верны, то нужно только дожждаться, когда шишига вылезет из воды, прочитать заговор, да поджечь хворост.

Когда ведьмы вернулись в деревню, жизнь в ней кипела. Бабы сновали по улице с ведрами, натаскивая воды в дом из ближайшего колодца, или с вилами собирались на сенокос. Мужики кололи дрова, чистили хлева. При приближении ведьм каждый из жителей останавливался, почтительно кланялся и приветствовал. Ясна и Даная же просто шли в перед, не отвечая никому.

В доме хозяйка Марфа уже накрыла на стол. Самой ее нигде не было видно. Молоко, пироги, творог – стол снова ломился от разнообразия еды.

- До вечера делать нечего. Отдыхай. Когда еще выдастся такой момент, - сказала Даная, скрываясь за дверью в свою комнату.

Ясна, выросшая в хижине в лесу, вдали от людей, редко посещала со старшей наставницей ближайшие деревни. И сейчас тратить время на праздный отдых она не собиралась.

Выпорхнув за дверь, она вдохнула свежий утренний воздух полной грудью, ощущая себя свободной. Ясне было интересно все. И как жители деревни сено сушили, и как дрова кололи. Она шла по широкой улице, прислушиваясь к разговорам, коих было не много, потому что все затихало при ее приближении. Даже дети, играющие во дворах, замолкали, завидев ведьму.

Но один разговор привлек ее внимание. Женщина жаловалась на недойную корову, списывая это на приезд ведьм. Не только добра ждали от них, но люди верили и в то, что в бедах, которые случаются, тоже виноваты ведьмы.

Женщина стояла за углом сарая и не видела приближения Ясны.

- Негоже ведьм обвинять в том, в чем сама виновата, - пожурела она беззлобно женщину. Та от неожиданности подпрыгнула и рухнула на колени:

- Простите, госпожа! Бес попутал такое сказать!

По натуре своей Ясна была не злобливая, а потому просто сказала:

- Веди меня к своей животине. Посмотрим, что с ней.

С опаской и нежеланием баба повела ведьму в хлев, где понуро стояла бело-черная корова. Один рог у нее был сломан, второй завивался ко лбу.

- Кто животине рог сломал?

- Дак сама она. В заборе застряла, а выбраться не смогла.

Не поверив на слово, Ясна подошла к буренке и приложила хрупкую руку к ее лбу.

- Ну, что ты, милая? – ласково заговорила она с животным, прислушиваясь к своим и ее ощущениям.

Неожиданно у ведьмы закололо в боку, а в животе накатилась такая тяжесть, что дышать стало тяжело и во рту пересохло. Но стоило убрать руку, все, как рукой сняло.

- Что ж ты корову свою так не любишь, хозяйка? – разозлилась Ясна. – Воды неси. Да побольше.

Баба с перепугу лишь головой закивала, да убежала. А вернулась через несколько минут с двумя полными ведрами воды, которые сразу поставила перед животинкой.

Ясна прошептала заговор над водой, чтоб буренка быстрее в себя пришла, да отправилась на выход.

- Госпожа ведьма, а что не так-то было?

- Поить надо чаще. Особенно в такую погоду.

- Как же это..., - начала было женщина. А потом, словно вспомнив что-то, заругалась. – Ах он негодник! Ну погоди у меня! Простите, госпожа ведьма. Сын должен был поить скотину, но видать позабыл. Я накажу его.

Махнув на бабу рукой, Ясна ее оставила в хлеву, да пошла гулять по деревне и окрестностям.

Вернулась она в дом, приютивший их, уже ближе к ужину. Солнце еще стояло высоко, было время подкрепиться не спеша.

- Не усидела все-таки? – пожурела ее Даная.

- Так бока все отлежать можно, если столько отдыхать и не двигаться.

- Времени мало остается, поторапливайся.

Ясна быстро перекусила. Стол снова был накрыт, но хозяев снова не было за ним. Скоро начнет смеркаться. Пора заканчивать с этим делом.

Уже знакомой дорогой двинулись ведьмы к заводу, но остановились подальше, спрятавшись за кустарником. Камень, присмотренный Ясной еще утром, пока пустовал.

- Может и не придет сегодня, - прошептала Ясна.

- Значит, придем завтра, - пожала плечами Даная.

Минуты ожидания текли медленно, словно воды той самой реки, у которой затаились ведьмы. Сумерки становились все гуще, когда послышался всплеск. Это могла быть и обычная рыбеха, но Ясна напрягла глаза, чтоб не упустить ничего в сгущающейся темноте.

Сначала из воды появилась голова. Сморщенная, маленькая, с почти круглыми глазами, окруженными морщинами. Шишига осмотрелась по сторонам, и не заметив никого постороннего, подплыла к камню.

Закинув на него свои сучковатые руки, она подтянулась, и из воды теперь показалось все тело полностью. Шишига оказалась горбатой, с большим животом и такими же, как и руки, суковатыми ножками.

Сев на камне, существо принялось длинными пальцами расчесывать свои спутанные редкие волосы, шипя и повизгивая, когда они застревали в спутанных мокрых колтунах.

- Действовать будешь? Или так и продолжишь пялиться на нее? – прошипела Даная.

Ясна, как завороченная смотрела на шишигу. Жалости она не испытывала, лишь интерес. Но Даная права, время тянуть не стоит. Если шишига поймет, что за ней охотятся, то может обозлиться, и тогда жителям несдобровать.

Зашептав заговор себе под нос, Ясна сложила замысловатый символ пальцами, образуя переплетенные треугольники, и направила в него свою силу. Искорка разгорелась внутри символа и тонким лучом ударила прямо в хвост, разложенный вокруг камня.

Существо внутри огненного круга вскочило на тонкие ножки, завертелось, заверещало, но преодолеть бушующую огненную стену не могло. Все, о чем думала Ясна в этот момент, сводилось к тому, что нельзя опускать силу, нельзя позволить пламени потухнуть. Иначе нечисть выберется. Держать. Сколько бы сил на это ни ушло.

Постепенно крики стали затихать, превратившись сначала в стоны, а потом и вовсе наступила оглушающая тишина, изредка нарушаемая кваканьем лягушек в речной заводи.

- Не отпускай пока, - подсказывала Даная.

Ясна и сама помнила рассказы наставницы о том, что нечисть очень изворотлива и хитра. И даже преодолевая боль, шишига могла притворяться мертвой.

Даная поднялась с земли и пошла к бурному костру, который полыхал так же сильно, как и вначале.

На камне лежало то, что осталось от шишиги – горстка пепла, которая разнесется по округе утренним ветерком.

- Молодец, Ясна, - похвалила ученицу Даная. – Утром можно трогаться домой.

Не сказать, что Ясна была счастлива такому исходу. Она бы предпочла пожить среди людей еще немного, а не проводить дни в глухом лесу, но делать было нечего. Таково ее призвание. Призвание – ведьма.

Дрекавак

Близилась осень. Проселочные дороги размывало затяжными ливнями, добираться за продуктами в ближайшую деревню стало сложно. Потому Ясна и Даная делали запасы на случай долгих осенних дождей и последующих снежных дней, когда выбраться из леса будет сложно.

- Не терпится сбежать от бабки? – ворчала Даная, сидя в седле.

Ее старый мерин спотыкался, чавкая копытами по грязи. Кобылка Ясны бежала резво впереди, словно не ощущая слякоти под ногами.

- Да какая же ты бабка, Даная? – звонко рассмеялась девушка. – Ты фору дашь многим молодым.

- Это не отменяет моего вопроса.

- Сбежать не хочу. Но самостоятельности очень хочется, - призналась Ясна.

- Самостоятельности... молоко на губах еще не обсохло, а все туда же.

Ясна, привыкшая к перепадам настроения старухи, промолчала, наслаждаясь кратковременной верховой прогулкой до деревни. Оставшийся путь ведьмы проделали в тишине.

В Верховом этих женщин не боялись, но были преисполнены к ним уважения. Даная уже многие годы была тут частой гостьей, пополняя припасы. Помимо этого и жителям помогала. То домовая распалится, то банник.

Когда же она стала брать с собой и повзрослевшую Ясну, к девочке быстро прониклись добротой, а некоторые и сочувствием. Разговоры про ведьм ходили не лестные. Во всех деревнях знали, что ведьмы забирают таких как Ясна на воспитание и обучение, и родители детей своих больше не увидят никогда.

Вот и сейчас женщин тепло приветствовали, изредка попадавшие на грязных улицах, жители деревни. Да и Даная по особенному относилась к жителям Верхового. Она отвечала на вопросы, останавливалась и заговаривала с жителями. От надменности старухи не оставалось и следа, стоило ей только переступить черту деревни.

Молодые девушки, знакомство с которыми завела Ясна еще в детстве, махали ей рукой. Некоторые из них на руках уже держали младенцев, а у кого-то дети стояли, вцепившись в материну юбку.

Ясна давно усвоила этот урок, который преподнесла ей Даная после первого визита в деревню:

- Запомни, Ясна. Все, кого ты знаешь, умрут гораздо раньше тебя. Именно поэтому мы не подпускаем никого близко, не заводим дружбу, и крайне редко обзаводимся семьей. А иначе твое сердце будет разрываться от боли утрат.

- А как же любовь? – спросила тогда десятилетняя Ясна.

- Любовь – дело сложное. Хоронить мужей, говорят, сложнее, чем родителей. А кто наш характер выдержит? Разве что ведьмаки. Но тут уж как повезет. Не так много их по миру ходит.

И сейчас, видя, как ее знакомые обзаводятся мужьями и детьми, Ясна снова вспоминала тот разговор. Была ли она расстроена, что не познает счастья материнства? Скорее всего, нет. Пока и желания-то такого не было.

Ясна приветственно махала рукой в ответ девушкам, но не останавливалась для разговора. Чем старше они становилась, тем меньше общих тем для разговора у них было. Ведьмы не сеют зерно, не косят траву, не держат скотину. А тут только и разговоров сейчас будет об этом.

Потому девушка медленно продолжала двигаться в сторону дома старосты, рядом с которым находился трактир, где ведьмы обычно закупали продукты. Даная осталась позади, «завцепившись языками» с какой-то старухой.

Га крыльце своего дома сидел староста Велизар. Грустным взглядом осматривал он свою деревню и спящих по улице жителей. Даже приближение Ясны мужчина заметил не сразу. Но стоило только его голубым, как весеннее небо, глазам остановиться на всаднице, как Велизар подскочил со своего насиженного места, и бросился навстречу Ясне.

- Ясна! Как я рад, что именно сегодня вы приехали. Уж посылать хотел к вам кого, - начал распинаться староста.

- Велизар, какая напасть приключилась, что ты так поник?

- Ох, Ясна. Без тебя да Данаи сгинем мы. Дрекавак в наши леса пожаловал.

- Ты уверен, Велизар? Отродясь их тут не водилось, - удивилась Ясна.

- Да как же. Орет так, что уши закладывает. А на утро скот мертвый находим. Шея разорвана, а в туше ни кровиночки не остается.

- Действительно, похоже, - призадумалась Ясна.

Но странным все это было. Обычно дрекаваки южнее обитают. Уж больно климат этих мест им не подходит.

- Ясна, девочка. Помогите, а? – взмолился Велизар.

- Да видать деваться некуда, староста. Поможем, чем сможем, - согласилась Ясна, заведомо зная, что Даная по-особенному опекала Верховое и в помощи не откажет точно.

- А пока мой тебе совет, Велизар, - продолжила она. – На ночь спускайте собак с цепи. Тогда и скот целее будет.

- Спасибо, Ясна! Спасибо!

- Чего это вы тут раскудахтались? – подъехала Даная.

Ясна коротко и быстро рассказала о беде, случившейся в деревне. С каждым словом девушки Даная становилась все мрачнее.

- Голыми руками не возьмешь, Ясна.

- Понимаю, но не бросать же людей на произвол судьбы?

На долю секунды Ясна усомнилась в том, что правильно оценила отношение Данаи к жителям. Но стоило услышать следующие слова, все опасения, как рукой, сняло.

- Давненько не брала я в руки меч.

Ведьмовское дело было опасное. Не каждого вурдалака заговором да заклинаниями возьмешь. Оттого с малолетства Даная учила Ясну держать меч в руках. С опытным воином в бою она, конечно, долго не простоит один на один, но выиграть время в борьбе с нечистью – вполне подойдет.

Да и виды есть такие, против которых ни травы, ни огонь не помогут. Только в капусту покромсать, да по частям схоронить.

- Завтра вернемся, Велизар, - предупредила старосту Даная. – Сегодня уже до заката не успеем. А пока собак спускайте.

- Да-да. Ясна предупредила.

- Вот и хорошо, - довольно сказала старуха, а потом обратилась к ученице. – Ну, чего стоишь? Иль мне грузить все нужно?

- Иногда мне кажется, что ты не отпускаешь меня от себя только потому, что некому будет носить тяжести, - пробубнила Ясна, но такие перепалки всегда были беззлобными и в последнее время вошли в жизнь наставницы и ученицы очень плотно.

Но на самом деле Ясна преувеличивала. Тяжести носить ей не приходилось. Так же как и в этот раз. Она просто сделала нужный заказ – пара мешков картошки, репа, тыква, крупы и мясо. Все перечисленное хозяин трактира должен просто собрать и привезти к их хижине завтра на рассвете.

Сейчас же Ясна взяла лишь минимум продуктов, чтобы вечером приготовить ужин.

Домой ведьмы вернулись уже затемно. Осенние дни становились все короче, продлевая темное время, когда нечисть чувствовала себя вольготно. А потому со всех сторон мира сыпались послания и просьбы о помощи, взывая к мудрости и всемогуществу ведьм.

Вот и сейчас пара писем лежала прямо на пороге дома. Даная подняла их и, пока Ясна отводила лошадей в конюшню, читала их, стоя прямо на улице.

- Ну, что там опять? – спросила Ясна через десять минут, подойдя к задумчивой Данае.

- Одно письмо уж больно далеко от нас. Банник шалит. Но по такой погоде я с места точно не тронусь в такую даль.

- А второе?

- А второе от Зары. Пишет, что много нечисти появилось, не свойственной этим местам.

- Прямо как дрекавак у нас, - поняла Ясна, к чему клонит наставница.

- Пойдем ужин готовить, да утром в дорогу собираться надо.

Ночью Ясна долго ворочалась, не могла уснуть. А стоило только провалиться в дрему, как ей казалось, что она слышит вой дрекавака. И тогда сон, как рукой, снимало, а девушка лежала и прислушивалась к, окружающему дом, лесу. Но сколько бы она не напрягала слух, вокруг стояла мертвая тишина.

На утро девушка чувствовала себя разбитой и постоянно думала о том, что лучше бы не ложилась спать вовсе. Но уже ничего не изменить.

А вот Даная напротив была в хорошем расположении духа, что еще больше раздражало не выспавшуюся Ясну.

- Есть в тебе одна особенность, Ясна, которую хорошая ведьма должна в себе убить, - поучала наставница.

Но видя, что интереса и отклика у девушки не нашла, продолжила:

- Ведьма должна уметь спать при любых обстоятельствах, а не нервничать, как ты.

- Я не нервничала, - вяло отозвалась Ясна. – Просто всю ночь будто дрекавак кричал.

- Я же говорю нервничала. А если б нет, то вспомнила бы, что на пару километров вокруг защитный контур выставлен, да такой, что толпа вурдалаков не пройдет, не говоря уж о маленьком и никчемном дрекаваке. Тогда и спала бы спокойно.

Ясна мысленно отругала себя, понимая, что сглупила. А потому не спорила с Данаей, а сидела молча. В тишине же прошел и завтрак.

Рассвет только занимался, окрашивая деревья в разные цвета осени, отбрасывая сантиметр за сантиметром у ночи. На траве под утро выпала роса, которая схватилась первыми морозами, превратившись в белый иней, который устилал двор, словно ковер.

Но было не достаточно холодно, чтобы размытая дорога превратилась в твердую промерзшую почву. А потому колеса повозки, которой правил сын трактирщика Ивашка, проваливались на половину в грязь, от чего несчастной лошадке тянуть груженую ношу было сложнее.

- Ясна! – махал парень рукой, приветствуя Ясну, которая в этот момент готовила лошадей для себя и Данае.

- Ивашка! – так же в ответ прокричала девушка, растягивая пухлые губы в улыбке.

- Открывай калитку, помогу занести, - как всегда предложил Ивашка.

- Ты же знаешь правила. Сгружай туда, - и так же как всегда ответила Ясна, махнув рукой на заваulinку у входа в дом.

Это было похоже на игру, которую они затевали каждый раз, когда Ивашка привозил продукты. И ведь знает прекрасно, что постороннего в дом ведьмы не пустят, но все равно каждый раз спрашивал.

- О! Ивашка! – выглянула из дома Даная. – Разгружайся и в путь. Я с тобой на повозке поеду.

Ясна рассчитывала, что они поедут вперед. А так придется теперь дольше трястись на холоде в седле просто потому, что повозка будет ехать на много медленнее.

Так и вышло. Все трое въехали в деревню уже после обеда. Еще немного и начнет смеркаться, а Ясне еще ловушки на дрекавака ставить. А потому, если с самого утра она и вынашивала мысль успеть прикорнуть часок до охоты, то теперь это осталось только мечтой.

- Даная, Ясна, добро пожаловать, - с улыбкой приветствовал ведьм Велизар.

Заметив хмурое лицо Ясны, староста растерялся, но быстро взял себя в руки. Обычно приветливую девушку видеть в таком настроении тут не привыкли.

- Пожалуйте к столу, - пригласил староста.

Не смотря на то, что голод был просто зверским, Ясна отказалась, сославшись на то, что пойдет ставить ловушки на нечисть.

- Но сначала расскажи, Велизар, как ночь прошла, - спросила перед уходом Ясна.

- Спасибо за совет, Ясна, - поклонился староста ей в пояс. – Как кричать-то дрекавак начал, так собаки лай подняли, а по деревне бегать. Так вой и стих, а на утро вся скотина целая.

Вот и славно – подумала Ясна и молча пошла по деревне, оставив свою Звезду на попечении мальчишки, которому наказала заботиться о своей кобылке хорошо.

Ведьме предстояло обойти все дома, зайти в каждый хлев, начертить внутри них символы, которые должны были удерживать нечисть внутри. А домов в деревне было не меньше тридцати. Потому закончила Ясна уже в ночи, последним начертив контур внутри хлева старосты.

Молча вошла Ясна в дом, где частенько их привечали и угощали.

- Закончила? – с порога спросила Даная.

- А как же, - устало села за накрытый стол Ясна. И обратилась к старосте. – Велизар, пошли мальца по деревне. Псов на цепь сегодня посадить, чтоб даже бездомных мимо не пробегало.

- Будет сделано, - и мужчина скрылся на улице.

Усталость дала о себе знать, и эту ночь Ясна спала, как убитая, даже не смотря на крики дрекавака.

- Все проспидишь, Ясна, - будила ее на утро Даная.

За окном еще было темно, но небо начинало окрашиваться предрассветными красками. Вылезать из-под теплого одеяла Ясне совсем не хотелось, но слова Данаи быстро прогнали сон:

- Пора улов собирать.

Мигом девушка вспомнила зачем она здесь. Накинув на себя теплое платье, шаль и полушубок, не завтракая и не разговаривая ни с кем, Ясна отправилась проверять ловушки. Не обращая внимания на собирающихся зевак, которые следовали за ней на расстоянии, ведьма ходила от одного дома до другого, заглядывая в каждый хлев.

На втором десятке удача ей улыбнулась. Посередине добротной постройки рядом с тушей обескровленной свиньи сидел дрекавак.

Голое кожаное тело, без единого волоска выглядело очень тонким и хрупким по сравнению с большой головой. Вытянутые острые уши ловили каждый шорох, а рот, наполненный острыми рядами зубов, растягивался в оскале.

Зеваки по одному заглядывали в открытую дверь, но тут же с криками и охами убегали. Но тем сильнее было любопытство остальных сельчан.

Когда Ясна вышла на улицу, то перед ней стояла толпа бледных жителей, но с вилами и топорами, готовые защищать свои дома до последнего.

- Чего собрались? Дел никаких нет?

Вперед выступил Велизар.

- Так помочь, Ясна.

- Идите с миром по своим делам.

Люди стали нехотя расходиться. Через несколько минут у сарая остались только Ясна, Даная и староста.

- Ты куда без меча-то ломанулась? – ворчала старуха.

- Забыла, - потупила взгляд молодая ведьма.

- Забыла... а сама уехать хочешь. Вот куда я тебя отпущу? Так и сгинешь где-нибудь, - продолжала ворчать наставница на ученицу, но меч ей все же протянула. – Иди, заканчивай, что начала.

Брезгливости Ясна не испытывала, равно как и угрызений совести или сожаления о том, что ей предстояло сделать. Для нее это была работа, профессия, которой она училась с детства.

А потому, перехватив меч покрепче, она крутнула его вокруг кисти пару раз, примеряясь к тяжести, проверяя баланс.

На этот раз дверь за собой Ясна прикрыла плотно. Нечисть так и сидела на своем месте, лишь глаза словно потухли. Мог ли он понимать, что сейчас произойдет? Что это его последние секунды жизни? Странной, озлобленной, но все же жизни.

Не смотря на видимую безразличность дрекавака, Ясна подстраховалась. Взмахом руки она припечатала существо к месту, чтобы оно не дергалось, и точным движением снесла непропорционально большую голову с узких плеч. Нечисть задергала худыми руками и ногами, но быстро затихла.

Обтерев меч прямо о платье, девушка сунула его в ножны и вышла на улицу. Смрад от трупа дрекавака шел знатный, а потому морозный воздух на улице казался особенно свежим.

- Велизар, пусть там приберутся, - попросила Ясна.

Но не успел староста ответить хоть что-то, как вступила Даная:

- Как это пусть приберут? Дело до конца делай! Велизар, мешок ей дайте.

Банник

Этой зимой ДанаЯ начала сдавать. Здоровье ведьмы подкосилось, а морозы, коих не было уже давно, сделали свое дело, уложив старуху в постель с горячкой и кашлем. Ясна поила ее отварами, которые сбивали ненадолго температуру, а потом все начиналось сначала.

Стояла середина зимы. Снега намело столько, что он почти закрывал окна хижины. Ясна вышла дать сена лошадям, да замерла на пороге, любуясь снежной красотой зимнего леса. Ветви деревьев, покрытые инеем, клонились к земле от тяжести. Между голых берез пробежала белка. Замерев на минуту, она рассматривала Ясну с любопытством, а потом нырнула в дупло на дереве.

Из конюшни послышалось тихое ржание. Звезда учуяла хозяйку и требовала твоей еды. Потрепав свою любимицу за гриву, Ясна быстро управилась с хозяйством и пошла дежурить у кровати больной наставницы.

На крыльце ждал конверт, которого еще несколько минут назад здесь не было. Кому-то требовалась помощь, но Ясна не хотела оставлять Данаю одну. Потому распаковывать письмо не стала. Через несколько часов, если его не вскрыть, призыв о помощи отправится к ближайшей ведьме.

- Призыв пришел, Ясна, - прохрипела ДанаЯ, стоило только девушке подойти к ее кровати, и тут же закашлялось.

- Разберутся без нас. Мне тебя на ноги поставить нужно, - отмахнулась Ясна.

- Ведьмы никогда не бросают людей, Ясна. А если серьезное что? А если следующая ведьма слишком далеко? Открывай, читай, девочка.

Молодая ведьма, не привыкшая спорить со старшей наставницей, вернулась за конвертом и вскрыла его.

- Обычный банник расшалился, - прочитав записку, сказала Ясна.

- Значит, быстро справишься. Далеко?

- По такому снегу, да если дороги не протоптаны, добираться дней пять. А если повезет, то дня за три доберусь.

- Собирайся, Ясна. Я тут управлюсь.

Кашель буквально душил Данаю. Старуха практически задыхалась, разрывая сердце девушки. Все внутри нее противилось отъезду, но перечить старой ведьме она не решилась. Да и призыв после вскрытия к другой ведьме не улетит.

- Мерицу твоему сена на неделю оставлю. Тебе еды наготовлю. И постараюсь быстрее обернуться.

Сборы в зимнюю дорогу заняли остатки дня. Ясна крутилась по хозяйству, ДанаЯ же почти все это время спала в очередной горячке, изредка просыпаясь от затяжного кашля.

На следующий день, когда солнце еще не осветило горизонт своими лучами, Ясна, закутавшись потеплее в полушубок, запрыгнула в седло. Еще раз оглянувшись на хижину, девушка прокрутила в голове все, что было сделано для комфорта Данаи, не забыла ли она чего. Но, не зацепившись ни за что мыслями, ведьмочка тронула пятками бока Звезды. Кобылка, застоявшаяся последние недели, резво тронулась с места, прорубая, наметенный на протоптанную дорогу, снег могучей грудью.

Останавливаясь в попутных селах на ночлег, Ясна радовалась отсутствию метелей, что позволяло ей двигаться с хорошей скоростью.

Летом не пришлось бы, скорее всего, ехать так далеко. Но в зиму многие ведьмы перебираются южнее, ведь в это время нечисти гораздо меньше. По весне, когда начинает таять снег, они возвращаются в свои дома. Но есть и те, кто не еще не осел и не обзавелся домом. Молодняк обычно путешествует от села к селу, помогая жителям, выискивая нечисть.

Хотела ли она для себя такой судьбы? Другой она не знала, а потому и мыслей таких у нее давно не возникало. Права Даная. Семья и дети – удел обычных людей. Ведьмам же такие блага редко достаются.

До конечной точки пути оставалось совсем немного, но сумерки уже начали опускаться на землю, когда впереди показались огни окраинных домов какой-то деревушки. Всего-то в ней было домов десять, в большинстве из которых света в окнах не было.

Придется Ясне заночевать здесь, а утром уже осилить оставшийся путь. Из одного из домов слышались громкие голоса. На трактир он мало походил, но, видимо, именно в нем собралась большая часть жителей.

Спешившись, Ясна привязала Звезду к ближайшему столбу, и смело шагнула к двери, коротко в нее постучав. Голоса за дверью сразу же стихли, а затем послышались шаги, и дверь приоткрылась.

В щель между дверью и косяком полился мягкий свет от горящих свечей. А потом и высунулась мужская голова с соломенными взъерошенными волосами.

- Кого на ночь глядя принесло? – проворчал басистый голос.
- Открывай, хозяин. Переночую и утром уеду, - твердым голосом ответила Ясна.
- Госпожа ведьма? – округлились его глаза. – Проходите, пожалуйста.

Дверь открылась шире, и Ясна ступила за порог. В широкой трапезной собралась почти вся деревня. Перед ними стояли кружки с медовухой, а на стол не радовал глаз богатой закуской.

- Отправьте кого-нибудь мою лошадь накормить и напоить, - с порога попросила ведьма.
 - Петька! - разнесся по дому крик встретившего ее мужика.
- Из дальней комнаты выглянул мальчонка, похожий на хозяина как две капли воды.
- Чего, батька? – заспанным голосом спросил он.
 - Поди коня расседлай, напои и накорми.
 - Холодно, батька, - скривил лицо малой.
 - Спорить будешь?! А ну! Живо я сказал!

От таких криков Ясна немного оглохла на одно ухо, в которое собственно мужик и кричал, стоя рядом с ней. А Петьку, как ветром сдуло на мороз.

- Пожалуйста, госпожа ведьма, за наш скромный стол, - поменявшимся тоном приглашал хозяин.

Присутствующие жители засобирались по домам. Хозяйка же начала прибирать со стола, вместе с этим выставляя чистые глиняные тарелки и ложки. На столе появилась запеченная в печи картошка, полная тарелка солений, молоко и свежий хлеб.

- Спасибо, хозяйка, - поблагодарила Ясна. – Комнату для меня найдешь?
- Конечно, госпожа. Сейчас все приготовлю.

Входная дверь снова открылась. Девушка сидела к ней спиной и почувствовала лишь холодное дуновение зимнего воздуха. Уверенная в том, что вернулся Петька, она даже не обернулась на звук, накладывая в тарелку еду.

- Вечер добрый, хозяева, - прозвучал веселый мужской голос. – Я мальчонку вашего попросил за конем поухаживать. Найдется ли место для путника?

Для такой небольшой деревни два путника за один вечер уже было событие значимое. Ясна же, привыкшая к путешествиям, даже трапезу не прервала, чтобы взглянуть на вошедшего.

- Найдется, господин, - не растерялся хозяин. – Пожалуйста к столу.
- Его жена уже ставила новую тарелку напротив Ясны.
- Привет, ведьма, - рассмеялся парень, севший напротив.

Ведьма оторвала глаза от тарелки, и встретила взглядом с черными, словно ночь, глазами ведьмака. А то, что это именно он, Ясна не сомневалась.

Прежде чем ответить, девушка рассмотрела внимательно черноволосого парня. На кожаную броню была накинута меховая куртка. Рукояти двух мечей были видны за плечами, а на шее висел кулон, который одевали всем мальчикам-ведьмакам, когда забирали от родителей.

- И тебе не хворать, ведьмак.

- Ты тут по дела, иль проездом? – попытался завести он разговор.

Ясна же старалась держать дистанцию. Ни к чему ей эти новые знакомства. А потому отвечала односложно, не задавая встречных вопросов.

- Проездом.

Под пристальным взглядом ведьмака, аппетит вмиг пропал, и девушка попросила хозяйку проводить ее в отведенную комнату. Это оказалась совсем небольшая комнатуха, с узкой кроватью и крохотным шкафом, но белье было чистым, что особенно порадовало Ясну.

Закрыв глаза, девушка думала лишь о том, как встать раньше ведьмака, чтобы не пересекаться с ним. Уж очень он ей не нравился.

Но мечты остались мечтами. Как бы ни старалась Ясна проснуться раньше, ведьмак уже завтракал за столом, когда ведьма вышла из комнаты. Молча перекусив тем, что хозяйка оставила на столе, она вышла из дома.

Лишь оказавшись за пределами деревни, Ясна вздохнула с облегчением. Присутствие ведьмака давило на нее больше, чем казалось в начале.

Всего лишь несколько часов пути отделяли ее сейчас от Мавок – деревни на берегу озера, которое получило свое название благодаря тем самым мавкам, которые когда-то водились в водах водоема.

Солнце взошло за спиной скачущей по дороге ведьмы, отбрасывая длинную тень на снег, искрящийся в его лучах. Как никогда раньше чувствовала Ясна себя свободной. Лишь угрызения совести перед больной наставницей немного терзали ее душу. Но девушка быстро отгоняла их от себя.

Рабочий день в Мавках был в самом разгаре. Улицы деревушки были наполнены людьми, снующими от колодцев к домам и хлевам. Розовощекая ребятня играла в снежки и каталась на санках. Отовсюду слышались голоса и смех. И не скажешь, что тут жители страдают от шалостей банника.

По мере приближения всадницы, смех стихал, а разговоры превращались в перешептывания. На встречу Ясне вышла седая женщина и, не смотря на возраст, поклонилась девушке.

- Добро пожаловать в Мавки. Я Яра – староста деревни.

- Времени у меня не много, Яра. Так что давай к делу.

Следом за старостой прошла Ясна в дом, где Яра и поведала историю:

- Да чего уж тут рассказывать, милая. Начиналось все с невинных шалостей. С месяца назад начали люди при походе в бани поскальзываться, обжигаться. А потом и вовсе бабам волосы стал путать, да так, что обстричь пришлось. А недавно Игнат помер в бане. Обожженный весь был, со следами от веток по телу. Не иначе банник его запарил до смерти.

- Задобрить пытались?

- А как же! И хлеба ему оставляли с водой, и молока. Черную курицу под порог закапывали. Да все ему не нравится.

- Топи баньку, Яра. Да пожарче.

Банник – существо не злобливое, но отчего-то именно тут ему хозяйка не нравятся. Ясна хотела поговорить с хозяином бани, да полюбовно все решить.

Прежде чем переступить порог бани, Ясна поклонилась в пол, приветствуя хозяина и выказывая ему должное уважение. Затем расставила на столике у стены черный хлеб и воду, да пошла в парилку.

Яра натопила баньку знатно. Пар был мягкий, но жаркий. Распаренная Ясна, завернувшись в простыню, вышла в предбанник дух перевести.

- Ну, здравствуй, ведьмочка, - добро приветствовал ее банник.

На стуле лицом к двери сидел низкий старичок с длинной седой бородой в шапке. Все его худое тело было усыпано дубовыми и березовыми листиками, прикрывающими наготу. Хозяин баги смотрел на ведьму дружелюбно.

- Здравствуй, хозяин, - еще раз поклонилась ему Ясна. – Позволь разделить с тобой трапезу, да за жизнь поговорить.

- Садись-садись, дочка, - разомлел старик от такого почтительного отношения.

Сев напротив банника, Ясна отловила себе краюшку хлеба и налила воды.

- Не похожа ты на местных, - начал старик. – Да и не видал я тебя здесь раньше. Никак по мою душу тебя позвали?

- Позвали, дедушка, - призналась ведьма, зная, что врать бессмысленно.

- Вот же малахольные, - хлопнул в сердцах банник себя по голому колену. – Ни в чем сами разобраться не могут!

- А что не так, дедушка? Поведай мне, раз уж я тут.

- Ох, Ясна. Совсем от рук отбиваются. Уйти бы мне. Да по зиме далёко не уйдешь.

Ведьму не удивило, что старичок знает ее имя. Банникам многое ведомо, не зря гадания в банях проводят.

- Уж как сильно браниться они стали. Внутри аж все обмирает. Мужики баб поколачивают, а бывает и наоборот. Это ж где такое видано, Ясна? А уж меня уважать то и вовсе перестали. Редкий случай, если третий пар мне оставят.

Испокон веков третий пар оставляли баннику и его гостям – домовому, дворовому да многим другим, кто мог заглянуть. И всегда оставляли им и таз с чистой водой и веник свежий.

- Дедушка, а Игната-то почто запарил?

- Давно пора было его уму разуму научить. Да он учиться не хотел. Этот зачинщиком всего безобразий и был. От него пошло и бранство, и он это мужей против жен настраивал.

- Дедушка, ты скажи, что сделать нужно? Про третий пар и остальное я поняла. Но может еще чего приключилось?

Банник призадумался.

- Нет, дочка. Пусть все так сделают как я сказал. И могут снова не бояться в банях рожать, да париться ходить. А тебе торопиться надо, Ясна.

Сердце девушки пропустило удар. О чем же это старик ее предупреждает, но спросить она не успела. Банник юркнул под стол, да пропал.

Как бы сильно Ясну не тянуло выбежать, да домой отправиться, но банника уважить нужно. А потому пошла она снова в парилку, а попарившись, налила чистой воды в таз, оставила рядом веник, да вышла, еще раз поблагодарив хозяина бани.

Время шло к вечеру, но на ночлег Ясна решила остановиться в той же деревне где ночевала прошлую ночь. До темноты должна успеть. А чтоб время сэкономить, говорила с Ярой пока переодевалась в дорогу.

Да так она отчитала пожилую женщину, что той чуть плохо не стало. Не пристало ведьмам на возраст смотреть.

- Ты, Яра – староста, а позволяешь такое! Что ж ты людей-то распустила? Банник дело говорит, да и Игнат по заслугам получил. Чтоб бранных слов в деревне было! А ежели третий пар с должным уважением дедушке отдавать не будете, то вам ни одна ведьма не поможет!

Яра с каждым словом все больше мрачнела, но кивала, соглашаясь.

- Все сделаем, госпожа. Да я им задам!

- Задай, Яра. А мне пора в дорогу.

- Да как же так? Аль обидела я чем? Так прости меня окаянную, - чуть не упала староста на колени.

- Нет, Яра. Не обидела. Торопиться мне надо. А банника береги, тогда и он вас беречь будет.

Короткие зимние дни не позволяли вернуться домой так быстро, как того хотелось Ясне. Как только солнце клонилось к горизонту, приходилось искать ночлег в ближайших деревнях.

Но как бы она не торопилась, успеть так и не смогла.

Хижина встречала ведьму безжизненными глазницами окон, в стойле заржал мерин Данаи, почуяв приближение Звезды. Вместо того, чтобы расседлать горячую от скачки лошадь, Ясна вошла в дом, в котором было не на много теплее, чем на улице.

Даная не дождалась возвращения ученицы, которая теперь сидела со слезами на глазах около ее кровати, сжимая ледяную безжизненную руку.

Жердьяй

В ту зиму, которая стала последней для Ясны в хижине в лесу, она попросилась с Данаей, как то полагалось. На заднем дворе она сложила погребальный костер, в котором горело тело ее наставницы. Ветер подхватывал пепел, разнося его по округе.

Тишина, пришедшая в дом, давила и угнетала Ясну. Все больше времени проводила она в лесу, разговаривая с лесным, да с животными, но это не могло заполнить пустоту внутри от потери старшей подруги.

Наступила весна. Веселыми ручьями убегал таявший снег по размытой дороге и впитывался в землю, наполняя ее жизнью и влагой для будущих трав. Ясна начала готовиться к отъезду.

Собрав необходимый запас сушеных трав, провизию в дорогу, забрав все сбережения, которые были накоплены, девушка сложила вещи в походную сумку и села в седло. К луке она привязала мерина Данаи и неспешно отправилась в сторону Верхового.

- Как же так, Ясна? – сетовал Велизар. – Уезжаешь?

- Уезжаю. Без Данаи меня ничего больше здесь не держит.

- Мужа бы тебе да детишек, Ясна, - сетовал староста.

Ясна лишь улыбнулась на это, но ничего не ответила. Продав коня Данаи, девушка без промедления тронулась, куда глаза глядят. Ведь не имело большого значения направление. Помощь людям везде пригодится.

Спустя несколько дней, останавливаясь в деревнях и селах на ночлег, и уточняя все ли в них спокойно, Ясна подумала, что ни разу не была в больших городах. Она лишь слышала рассказы про высокие оборонительные стены, башни, устремляющиеся шпилями в высокое небо. Ближайшим таким крупным городом был Вышгород в трех днях пути от нее.

Молодая трава уже выглядывала из-под земли, на ветвях деревьев распускались листья. Природа просыпалась. Дни становились жаркими, но ночи по-прежнему не радовали теплом. Ясна же была довольна тем, что дороги наконец-то высохли, и копыта Звезды не утопали в грязи.

Ведьму в ней можно заметить издали по притороченному к седлу мечу и сумке, из которой выглядывали сушеные травы, а потому разбойников Ясна не боялась. Мало кто осмелится напасть на ведьму. А если такие смельчаки и найдутся, то в обиду девушка себя не даст.

Оставался один день пути до Вышгорода, когда она въехала в большое село под названием Белое. Не часто ей доводилось видеть в деревнях рынки, растянувшиеся на целые улицы. А потому, спешившись, Ясна шла вдоль рядов с торговцами, зазывающими ее посмотреть именно их товары, попробовать хлеб и яства, предлагаемые на продажу.

Прямо за рынком увидела Ясна трактир с вывеской над дверью «Отдых для путника», куда она и вошла, привязав Звезду к коновязи. Зал, в котором она оказалась, переступив порог, был большим и светлым. Окна на стенах широкие и чистые пропускали сюда много солнечного света.

Почти все столы были свободны, и Ясна выбрала себе самый удаленный от двери, в углу, из которого было видно все происходящее в трактире. Тут же к ней подбежала девушка-подавальщица:

- Доброго вам дня, госпожа ведьма. Чего желаете?

- Овощей и мяса принеси. Да отвара какого-нибудь.

- Будет исполнено.

И девушка вихрем унеслась на кухню. Одиночество Ясны длилось не долго. Почти сразу, как подавальщица скрылась за дверью, к ней подошел хозяин заведения.

- Госпожа ведьма, вы проездом? Или комнату желаете?

Солнце стояло еще высоко, да и дни были гораздо длиннее, чем зимой. Но торопиться Ясне было некуда. Почему бы не остаться на день, да не посмотреть на село.

- Приготовь комнату, хозяин. Да коня моего вели напоить и накормить, а вещи в комнату принести.

- Будет исполнено.

Еда оказалась очень вкусной, а в отваре Ясна узнала нотки ромашки и мелисы – то, что нужно после долго дороги. Кинув монетку на стол, ведьма поднялась, и тут же около нее снова появился хозяин заведения, вызвавшийся проводить ее до комнаты.

Место сегодняшнего ночлега, Ясну порадовало. Все сверкало чистотой и белизной. Была тут даже бочка, в которой можно было помыться. Вещи уже стояли около шкафа в углу. Проверив хитрые застёжки, девушка убедилась, что никто не покушался на ее имущество.

Но не сидеть же оставшийся день в комнате, нужно на людей посмотреть, себя показать. Смотришь, помощь кому потребуется.

Уже на выходе из трактира, Ясну окрикнул хозяин:

- Госпожа ведьма, знаю, что вам все нипочем, но вы уж до темноты вернитесь.

- А что такое? – насторожилась Ясна.

- Жердяй нас одолевает. Как ночь опускается, так ходит по улицам да людей пугает. В основном на окраине, но рисковать то не стоит.

Откуда ж тут жердяй появился – задумалась Ясна. Ворота вроде правильно построены были – аккурат на север. Но проверить надобно.

Пешком пошла Ясна в сторону ворот, через которые въехала в село. Не было здесь крепостной стены, которую она мечтала увидеть в Вышгороде. Лишь деревянный частокол, который, судя по виду, мог спасти разве что зверья лесного.

Не спеша прогуливаясь по улицам, девушка не с первого раза услышала, как ее окликают:

- Эй, ведьма! – донеслось совсем рядом за спиной. – Ты чего не отвечаешь, и старых знакомых не замечаешь.

Обернувшись, Ясна посмотрела в черные глаза ведьмака и закатила свои. Вот только его ей и не хватало.

- Какие же мы с тобой знакомые, ведьмак? У тебя своя дорога, у меня своя, - на этом ведьма развернулась и пошла прочь от назойливого парня.

- Тебя тоже местные на помощь позвали? – не унимался тот.

- Никто меня не звал. Я тут проездом.

- А как же старуха твоя? Неужто отпустила?

Ясна остановилась, как вкопанная, и резко развернулась лицом к ведьмаку.

- Ты откуда про Данаю знаешь?! – разозлилась она. Неужели следил за ней.

- Про старуху многие знают. И про то, что с десятков лет назад взяла она девочку на воспитание и обучение. А девочка не простая – с пугающими люд честной белыми глазами. Не думаю, что такие глаза есть еще у кого-нибудь.

- Да ты не ведьмак! – выдохнула притворно-удивленно Ясна. – Ты – сыщик!

- Очень смешно. Как звать тебя, шутница?

- Никак не звать. Сама прихожу.

- Потому с вами ведьмами так тяжело? Характер у вас препоганный.

- Ну, так ты иди своей дорогой, ведьмак.

- Не могу. Ты по жердяеву душонку, да и я тоже. Так что либо не мешай, либо помогай.

Обогнав Ясну, ведьмак пошел вперед, но неспешно, словно давая возможность ведьме догнать его. А в ведьме словно боролись чувства.

С одной стороны, она понимала, что ведьмак не будет разбираться и просто искромсает жердяя в капусту, заберет свои деньги и уедет, не заботясь о причинах, и что такое может повториться вновь.

С другой стороны, гордость не позволяла ей сейчас догнать заносчивого ведьмака и согласиться на совместную охоту.

Потому продолжала девушка идти к воротам, как и шла, делая вид, что не замечает парня. Но при этом пристально его рассматривала, скользя, как бы случайно, взглядом по фигуре.

С последней встречи сильно ничего не изменилось. Только куртки теперь на нем не было, да волосы немного отросли. Теперь они падали на плечи, забавно завиваясь на концах. Взгляд Ясны спустился в широких плеч на узкую талию, ягодичи и стройные сильные ноги, обтянутые кожаными штанами. Поймав себя на таком бесстыдном разглядывании мужского тела, Ясна залилась краской и поспешила отвести взгляд.

- Я все чувствую, ведьмочка, - донесся до нее смех, от которого она покраснела еще больше.

Быстро постаравшись переключиться на проблему села, Ясна восстановила душевное равновесие. У ворот они оказались почти одновременно. Только если ведьмак стал рассматривать сами ворота, Ясна двинулась по внутреннему их контуру, намереваясь обойти село вокруг.

- Меня, кстати, Велесом кличут, - не унимался ведьмак.

- Не могу сказать, что рада знакомству, Велес. Но ты же не отстанешь, - уперев руки в бока, повернулась к нему Ясна.

- Не-а, - растянулись его губы в широкой улыбке, от чего на щеках проступили ямочки. – Расскажи, что ты ищешь.

- Если жердяй в городе, то он мог попасть только через ворота, которые не на север поставили, - со вздохом рассказывала Ясна.

- Это я тоже знаю, но вчера еще все обошел кругом и других ворот не нашел.

- Может быть, искал не правильно? – съехидничала ведьма и двинулась дальше.

Тщательно осматривая ворота, ведя по ним рукой, медленно двигалась Ясна вперед. Велес не отставал. И ведьма только радовалась его молчанию.

Но из-за такого тщательного осмотра каждого сантиметра частокола, завершить осмотр полностью, Ясна не успевала. Скоро начнут сгущаться сумерки. И хотя жердяй по сути своей злым духом не является, но бывали случаи, когда озлобленная нечисть на людей нападала и рвала их на куски.

- На сегодня все. Скоро стемнеет, - скомандовала Ясна, обернувшись к шедшему за ней по пятам Велесу.

- Пошли на жердяя посмотрим сегодня? А то вдруг местные ошибаются, и это вовсе не он, а какой-нибудь хулиган всю деревню в страхе держит.

Ведьма не могла отрицать, что доля истины в словах ведьмака может быть. Ведь пока другого входа, кроме как через северные ворота, она не нашла.

- Только по-тихому, а не как вы, ведьмаки, привыкли – напролом лезть в бой, - согласилась Ясна.

До темноты время еще было. И девушка решила, что не плохо было бы поужинать. Велес ожидаемо увязался за ней вплоть до трактира.

Улицы начали пустеть. Редкий прохожий попадался путникам на встречу. Да и те было заметно, что торопились поскорее скрыться под крышей своих домов. Ставни на многих из них, к слову, были закрыты. Лишь слабый свет свечей просачивался в щели между ними.

В трактире было пусто. У стойки на своем месте заметно грустил хозяин. Никому не хотелось засиживаться допоздна, чтоб ненароком не встретиться с жердяем на темных улицах села.

- Хозяин, - громко окрикнул грузного мужчину Велес. – Накорми нас.

- Минуточку, господин ведьмак, - встрепенулся тот и в тот же миг скрылся за дверью на кухню.

Случайные напарники устроились за столом у стены, подальше от входа. Всего несколько минут потребовалось трактирщику, чтобы разогреть и принести еду. Девушек-подавальщиц уже в трактире не было.

С ужином ни Ясна, ни Велес не торопились. Время позволяло насладиться вкусной и горячей едой и травяным, насыщенным отваром.

- Удалось чего выяснить, госпожа ведьма? – спросил трактирщик, когда пришел забрать пустую посуду.

- Пока ничего, - не стала лукавить Ясна.

Мужчина огорченно вздохнул, но спрашивать больше ни о чем не стал.

- Ну что? Готова? – спросил Велес, когда молчание затянулось, а стол опустел.

На улице было темно, хоть глаз коли. Если обычно тусклый свет падал из окон и, хоть немного, но освещал улицы, то сейчас приходилось ориентироваться на свое шестое чувство, переставляя ноги по дороге.

Один раз Ясна оступилась, но Велес быстро подхватил ее под руку, от чего девушке стало неуютно.

- Я днем присмотрел одну крышу. Оттуда будет село видно, как на ладони.

Все лучше, чем слоняться по улицам в надежде увидеть нечисть. А так сразу понятно будет, кто по ночам село в страхе держит. Главное чтоб к этой крыше сам жердьяй не подошел руки погреть над трубой.

Дом был чуть выше соседних. А сбоку к стене даже лестница была приставлена. Потому Ясна без труда поднялась наверх. Шума правда они создали не мало. Видимо, хозяева завтра будут рассказывать соседям, что жердьяй этой ночью их дом облюбовал.

Чтоб осмотреть всю деревню Ясна и Велес сели спиной друг к другу и всматривались в ночное село. Небо сегодня было чистое, а потому и лунного света хватало, чтоб увидеть силуэты деревянного частокола и домов. Из труб некоторых из них поднимался дымок.

- Вон там. Смотри, - прошептал Велес, дернув ведьму за рукав.

Обернувшись в ту сторону, куда показывал ведьмак, Ясна сначала ничего не заметила. Но через некоторое время в той стороне что-то зашевелилось, выпрямилось и встало в полный рост.

Точно жердьяй. Тонкая фигура возвышалась над крышами домов. Руки-ветви то и дело протягивались к печным трубам в поисках тепла. Пытался он и в окна заглянуть, но все они были закрыты ставнями. Так и шел он по селу, все ближе придвигаясь к дому, на котором затаились напарники.

- Уходим, Велес, - дернула парня за руку Ясна.

- Давай в бой вступим, Ясна. Покромсаем его в капусту и делу конец.

- Вот все вы ведьмаки такие! Все бы вам покромсать кого. Жердьяи по сути своей безобидны. Пойдем завтра, как он в город попадает, да решим эту проблему. Он тогда в лес уйдет и там слоняться будет.

- А потом другое село найдет, - настаивал Велес на своем.

- Найдет, значит, и там проблему решим.

Видно было, что ведьмак с таким раскладом остался не согласен, но спорить не стал. Ясна же запомнила, с какой стороны жердьяй в село вошел, и решила утром первым делом там и искать потайной вход.

Велес проводил ее до трактира и попросил себе комнату у хозяина. Утром ведьма выскользнула за дверь, как только солнце начало всходить над горизонтом. Село просыпалось рано. Начали собираться торговцы на рынке, бабы управлялись по хозяйству, мужики собирались на посевную. Тут и там слышались разговоры о том, что нечистый дух снова пожаловал в село этой ночью.

Добравшись до частокола, Ясна стала внимательно его осматривать. И нашла. Маленькая дверь, спрятанная в кустах черемухи. Почти незаметная, но Ясна была уверена, что именно через нее жердья в деревню и входит.

А дальше дело за малым. Дом старосты стоял рядом с церковью. Это Ясна заметила еще вчера, слоняясь по селу. Туда она и отправилась.

Старостой оказался худой, словно тот самый жердья, высокий мужчина. Голову его опоясывал обруч, а русые волосы спадали до плеч.

- Бог в помощь, - приветствовала его Ясна.

- Спасибо, госпожа ведьма, - слегка поклонился ей в ответ староста.

- Собирай мужиков, староста. Частокол переложить надо. Нашла я место, через которое жердья к вам в село навевается.

Видно было, что рад мужик этому. Наконец-то напасть эту искоренить можно, да зажить как и прежде, не боясь на улицу выйти. Не было такого у люда, чтоб словам ведьмы не верить. Кинул клич по деревне староста и уже через полчаса стояло перед его домом с дюжину крепких мужиков. Кто с топорами, кто с пилами.

Показала Ясна на потайную дверь в частоколе, и закипела работа. Управиться нужно было до вечера, а потому работали мужики без отдыха. Бабы приносили им кувшины с родниковой водой, да свертки с едой.

Ясна же, поняв, что и без нее сельчане справятся, отправилась обратно в трактир. Велеса там уже и след простыл.

- Уехал с час назад, госпожа ведьма, - ответил на вопрос трактирщик. – Сказал, что вы без него все сделали и уехал.

- Вот и славно. Завтра жди гостей вечером.

- Отчего же завтра? Неужто не успеют сегодня заделать вход? – расстроился мужик.

- Успеют. Слаженно мужики работают. Но сегодня все равно побоятся выходить люди из домов. Проверят, что никого больше по ночам не слоняется.

Еще на одну ночь задержалась Ясна в Белом. Проверила, что не было незваных гостей в стенах села, а на утро отправилась в путь до Вышгорода.

Мыслями она то и дело возвращалась к ведьмаку. Обидно ей было, что тот уехал не сказав ей ни слова. Но отчего эта обида шла, так и не поняла.

Вышгород

Резво перебирала тонкими ногами Звезда по пыльной дороге, унося Ясну в Вышгород. Практически весь путь лежал через степи и поля, которые уже были вспаханы и ожидали засева. Изредка встречные возницы, груженных снедью телег, тепло приветствовали ведьму. Те же, кого она обгоняла, были хмурыми и неразговорчивыми, лишь кивали головой в знак приветствия Ясне.

Поравнявшись с очередной телегой, на которой позади возницы сидела слепая старуха, девушка ахнула, когда костлявая рука схватила ее за ногу.

- Тпру-у-у, - натянула Ясна поводья. – Ты чего, старая? С ума сошла?

- Остановись, ведьма. На погибель свою едешь, - вместо ответа на вопрос прокричала слепая.

- О чем ты?

Издревле было известно, что слепые не настолько слепы в своем большинстве. Многие из них были ясновидящими, которым доступны тайны прошлого и будущего. Но не всегда их ведения были точны. А еще чаще их можно было изменить, если знать что именно произойдет.

Потому Ясна и задержалась около старухи, правая лошадь рядом с ней. Возница словно не слышал их разговора, продолжая смотреть вперед.

- Погибнешь ты в Вышгороде. Дело тебе это не по плечу.

- Какое дело? – насторожилась Ясна. – Я проездом тут. Но если нечисть какая одолевает, то расскажи.

- Древнее зло терзает город. А управы на него нет. Уж сколько ведьм пропало.

- О ком ты? – начинала терять терпение Ясна.

- Аспид стал наведываться в эти места. Никто управы найти на него не может, - сокрушенно вздыхала старуха.

- Кто же пробудил его? – скорее для себя пробубнила под нос Ясна.

Много лет назад аспидов подвергали заточению в горные пещеры, запечатывали их заклинаниями, чтоб зло это не выбралось наружу. Можно было и убить, но требовалось для этого не дюжее везение, сила и удача.

- Что говоришь? – переспросила старая.

- Не тебя я, - громко ответила Ясна. – Что видишь о судьбе моей?

- Вижу, что погонишься за Аспидом и сгинешь в горах.

- Одну меня видишь? – продолжала уточнять ведьма.

- Одну вижу. Сначала коня потеряешь. А потом и голову.

- Спасибо. Доброго дня тебе, бабуль.

Уже отъезжая от телеги, Ясна услышала ворчание бабки:

- То старой кличет, то теперь бабулей стала. Эх! Молодежь!

Всю дорогу до Вышгорода Ясна думала об Аспиде. Все ведьминское нутро ее кричало о том, что городу и людям помочь надо, но голову на плаху класть она тоже не собиралась. А потому ей нужен был план. Возможно, придется задержаться в городе дольше, чем она планировала.

Для начала Ясна твердо знала, что одной ей охотиться на Аспида нельзя. Раз в видении старухи она была в одиночестве, то в жизни ей как минимум нужен напарник.

А уж в горы идти напрямик в логово змея, было и вовсе смертоубийством. А потому нужно выбрать другое поле боя. Но пока в голову не приходило какое именно. Ведь аспиды никогда на землю не опускались. Считается, что Мать Сырая Земля не принимает их.

В городе жизнь буквально бурлила, словно поток горной реки. На окраине жители были одеты проще, да и дома были одноэтажными и небольшими. Но чем дальше вглубь проезжала

Ясна, тем больше ее захватывало богатое убранство двух или даже трех этажных домов, ставни которых были расписаны разноцветными узорами. Наряды женщин были богаче, жители сами по себе были чище, ведь тут работу по хозяйству выполняли наемные рабочие.

А весь центр города был отдан торговой площади с ломящимися от товаров рядами. Тут можно было найти все, начиная от буханки хлеба и заканчивая тканями заморскими. Постоялых дворов и таверн тут было в избытке. Казалось, во всем городе не наберется столько людей, сколько они могут вместить в себя.

Ясна выбрала наугад первую попавшуюся на глаза таверну и, привязав Звезду к коновязи, вошла в светлый просторный зал. Много таких заведений она повидала, но все они были в деревнях и селах. В Вышгороде же все поражало роскошью, которую молодая ведьма в своей жизни еще не встречала.

Стены и потолок поражали белизной свежей побелки, полы практически блестели от чистоты. Добротные деревянные столы, накрытые белоснежными скатертями с расписными цветными узорами по краям, радовали глаз. А девушки-подавальщицы улыбались гостям, разнося напитки и еду, ловко маневрируя между столами и держа тяжелые подносы одной рукой.

Не смотря на показное веселье работников таверны, Ясна чувствовала напряжение, витающее в воздухе. Редкие посетители улыбались девушкам в ответ. Многие же были задумчивыми и молчаливыми.

Заняв свободный стол, девушка заказала еду и принялась изучать посетителей. Женщин было мало. В основном мужчины, одетые в дорогие одежды, с усталыми глазами и помятой внешностью.

- А что происходит? – остановила Ясна разносчицу, когда та принесла заказ. – Почему вокруг все, как на похоронах сидят?

- Ох-ох, госпожа ведьма, - охотно запричитала девушка. – Господа думают, куда податься им с насиженных мест Вышгорода. Торговля-то совсем плохая сейчас стала. Многие из города уехали. Так скоро весь город опустеет.

- Из-за аспиды?

- Из-за него проклятого.

После ухода подавальщицы настроение и у Ясны испортилось. Общее уныние и безнадега давили тяжким грузом на хрупкие девичьи плечи.

Ковыряясь уже без особого аппетита в своей тарелке, ведьма собиралась уже подняться и попроситься на ночлег к хозяину таверны. Но неожиданно все вокруг затопил звон колокола. Сначала отдаленный, еле слышный. Но вот уже через считанные секунды звон стоял по всей округе. Десятки колоколов возвещали об опасности.

Общее замешательство и тишина были не долгими. Тут и там стали раздаваться шепотки и откровенные крики:

- Аспид.

- Снова эта напасть.

- Когда же это прекратится?

Дверь то и дело открывалась и закрывалась, впуская все новых людей, которые искали укрытие в ближайших зданиях. А вот Ясна, напротив, решила посмотреть на невиданную ранее нечисть. Проталкиваясь сквозь плотные ряды людей, она добралась до выхода и выскользнула наружу.

Стараясь держаться поближе к стенам домов, не выходить на открытую местность, Ясна вглядывалась в безоблачное голубое небо. Улицы опустели, вокруг стояла мертвая тишина. И если раньше казалось, что людей на улице больше, чем домов в городе, то теперь Вышгород походил на город-призрак.

В какой-то момент Ясне показалось, что она слышит хлопки. Прислушавшись, она поняла, что это слышны взмахи крыльев. Огромных. Размеренно вздымающихся и рассекаю-

щих воздух. Но самого источника шума не было видно. Пробираясь в сторону звука, ведьма старалась даже дышать через раз. Если зверюга заметит или учует жертву, то туго ей придется.

Неожиданно чья-то рука легла на ее рот. Крепкие руки обвили тело и прижали к явно мужской груди. Сердце готово было выпрыгнуть наружу от страха, но даже в такой ситуации закричать и выдать себя, было невозможно.

- Тс-с-с, - раздалось еле слышно у самого уха.

В знак согласия и того, что она все поняла, Ясна кивнула головой. Стоило только мужчине отодвинуться от нее, ведьма резко развернулась и столкнулась нос к носу с улыбающимся Велесом. И такая злость нахлынула, аж руки зачесались влить ему пощечину. Но прежде, чем она успела это сделать, ведьмак приложил указательный палец к губам и посмотрел на небо.

Проследив за его взглядом, Ясна увидела диво-дивное, чудо-чудное. Огромный черный змей завис над землей, размахивая крыльями, блики на которых переливались на солнце, словно радуга. Огромная голова с птичьим клювом поворачивалась из стороны в сторону, высматривая жертву. Мало кто из живых мог похвастаться тем, что ему удалось разглядеть аспиду так близко.

Несколько минут Ясна и Велес, замерев, смотрели на небесного змея. Пока тот не издал пронзительный крик, не похожий ни на что слышанное ими ранее, и не скрылся из вида за ближайшими домами.

Хлопки крыльев раздавались все тише, пока, наконец, все не стихло. Только сейчас Ясна осознала, что вцепилась в руку Велеса побелевшими костяшками пальцев. Заметил это и ведьмак:

- Руку оторвешь, - как всегда весело сказал он.

Кровь прилила к лицу Ясны, и она поспешила отпустить ведьмака.

- Нужна мне твоя рука, - насупилась девушка и уже было развернулась в сторону таверны, когда услышала:

- Не вздумай охотиться на него одна.

И в этот раз в голосе Велеса не было насмешки. Но от него мурашки пробежали табуном по спине, словно чуя угрозу.

- Я подумую, - не оборачиваясь, кинула она через плечо.

Аспид

Стоило Ясне отворить дверь таверны, как все шепотки внутри стихли, а взгляды мужчин и женщин устремились на нее.

- Улетел, - пожала плечами ведьма.

По мере того, как до всех доходил смысл ее слов, в общем зале стал нарастать гул голосов. Ясна же вернулась к своему столу, на котором уже остыл обед. Овернувшись в поисках разносчицы, девушка заметила, что народ не торопился выходить на улицу. Все как один смотрели на нее. И в их взглядах она читала уже знакомые чувства, виденные ею ранее. Надежда, отчаяние, мольбу о помощи.

Не заставил себя ждать и проситель. На стул напротив ведьмы опустился грузный мужчина. Его мучала одышка, но заговорил он твердым голосом, обращаясь к Ясне:

- Госпожа ведьма, вы тут, чтобы помочь нам?

- Я тут проездом, - уклончиво ответила она. – Почему раньше не звали на помощь?

- Да как же не звали? – удивился собеседник. – Звали. И приезжали и ведьмы, и ведьмаки. Да только либо не вернулись они с гор, либо исчезали утром, стоило только узнать, с кем им придется иметь дело.

- Давно тут у вас такое?

- С пару месяцев. Город скоро опустеет. Все разъезжаются по другим городам.

- Вспоминайте, что странного, может быть, происходило перед первым прилетом аспиды, - повысив голос, спросила Ясна у горожан, все еще стоявших плотной толпой.

Один за другим они пожимали плечами, шептались, сиюсь вспомнить что-либо. Но ответа девушке не давали.

- Женщина странная приезжала, - раздался девичий голос из дальнего угла.

Толпа расступилась, образуя между Ясной и говорившей небольшое пространство, но достаточное, чтоб увидеть девушку. На вид она была едва ли ровесницей самой Ясны. Совсем худая. Волосы заплетены в косу, что говорило о том, что она не замужем. Глазами испуганного оленя девушка смотрела на ведьму, явно сожалея, что вообще подала голос.

- Какая женщина? – спросила Ясна. – И почему тебе кажется, что она была странной?

- Я тогда только в Вышгород шла. Работу искать, - после недолгой паузы, все же осмелилась начать рассказ девушка. – Когда до города оставалось всего ничего, я остановилась на привал. И вышла ко мне женщина. Прямо из лесу. Да только в той стороне, откуда она пришла не было селений. Ничего кроме гор.

- Как эта женщина выглядела, и что говорила? – подтолкнула ее Ясна к дальнейшему рассказу.

- Очень красивая женщина. С распущенными волосами, но абсолютно седыми. Хотя сама она была молодая. В темно-зеленом плаще, - отвечала девушка.

- Но что же показалось тебе странным? Кроме ее волос.

- У нее на плече сидел филин. Словно, ручной. А сама она странные вещи говорила, пока шли мы до Вышгорода.

- Какие? – с нетерпением потерла руки Ясна.

- Что люди от Богов отворачиваться стали. Нового Бога привечают, а про старых забывают.

- Назвала ли она тебе свое имя? – шепотом спросила Ясна, уже догадываясь, что это была за женщина.

- Странное какое-то. То ли Ягуня, то ли Яганя, - нахмурилась рассказчица, словно сиюсь вспомнить.

- Ягиня, - подсказала Ясна.

И пошли по залу шепотки. Те, кто был постарше, понимали о ком шла речь. Молодежь же переглядывалась, как бы спрашивая друг у друга: «О чем они?».

- Госпожа ведьма, так что же теперь? Уезжать нам? – с горечью спросил все тот же мужчина напротив.

- Мне подумать надо, - поднялась Ясна со своего места. – Где моя лошадь? Не увидела у входа, где оставила.

- Как колокол услышали, всех завели на конюшню.

Кивнув, ведьма вышла на улицу. Но не успела дверь за ней закрыться, как первое, что сказали, оставшиеся в таверне люди, было:

- Сбежит.

Другая на месте Ясны, наверное, так и поступила бы. Но долг звал девушку вперед и говорил о том, что жителям нужна помощь. С Ягиней ей не справиться, а вот с Аспидом вполне можно попробовать помочь.

Улицы города постепенно оживали. Стоя на крыльце, Ясна высматривала Велеса.

- Меня ищешь? – прозвучало из-за угла.

- Тебя, - пришлось признаться.

Ясна подошла к ухмыляющемуся ведьмаку.

- Помощи попросишь?

- Не попрошу, но не откажусь, если ты предложишь.

- Я думал, что ты одна привыкла работать, - продолжал насмехаться ведьмак.

- Так и есть, - пожала Ясна плечами. – Но мне одной в горы нельзя.

- Чего это? Потеряться боишься?

- Слепую встретила по пути сюда. Говорит видит меня одну в горах, и что не вернусь я тогда, - нехотя призналась Ясна.

Но нужно было дать понять Велесу, на что он согласится, если пойдет с ней. На какое-то мгновение показалось, что напускная веселость Велеса, как рукой сняло. Перед Ясной стоял грозный воин, которого стоило опасаться и бояться.

- Есть план? – спросил он.

- Пока никакого. Но, кажется, я знаю, кто его выпустил.

- Не здесь, - приложил палец к губам ведьмак.

Улицы действительно быстро наполнялись народом. Слухи довольно быстро разлетятся по городу, но осторожность все же стоило соблюдать.

Вернувшись в таверну уже вдвоем, они увидели лишь пустой зал. Единственная девушка протирала столы. Та самая, которая и рассказала о Ягине.

Устроившись за дальним столом, Велес сделал заказ на двоих.

- Рассказывай.

- Вот эта девушка, - кивнула головой Ясна в сторону подавальщицы. – Встретила Ягиню. Аккурат перед тем, как аспид стал наведываться в город. А откуда она пришла, догадаешься?

- С гор, - пожал плечами ведьмак. – И что ты думаешь делать?

- С Ягиней мне точно не справиться. Да и нет ее тут давно. А вот с аспидом можно попробовать.

- Как?

- Надо найти его логово. Днем аспид охотится. Ночью зрение его никудашнее. Вот ночью и нужно будет запечатать вход. Шанс у нас будет только один. И если мы его упустим, то аспид выследит нас и убьет.

Горячий обед уже стоял на столе. Но аппетита у Ясны не было. Ведьмак же набросился на еду, словно неделю голодал.

- Звучит просто. Но мне вот интересно, - посмотрел на нее Велес. – Если я откажусь. Ты все равно пойдешь?

Ясна задумалась. Она выросла ведьмой. С желанием помогать людям и четким осознанием, что это – ее призвание. Бросить сейчас целый город? Обречь его на вымирание? А что будет, когда все жители уедут? Будет ли аспид спокойно искать пропитание среди лесной живности? Или полетит к следующему городу? Скорее всего второе. Так сколько же должно погибнуть людей, чтоб нашлась ведьма или ведьмак, которые смогут его остановить?

Видимо, все эти рассуждения отобразились на лице Ясны, потому что Велес, не дождавшись ответа, сказал:

- Вижу, что пойдешь. Только не понимаю, почему?
- Вряд ли я смогу объяснить, - пожала Ясна плечами.
- Ладно, - поднялся Велес на ноги. – Завтра выдвигаемся.
- Почему не сегодня?

Не привыкла девушка откладывать дела. Что если за эти сутки пострадает кто-то еще?

- Надо подготовиться. Да и дела у меня еще в городе, которые нужно уладить. Завтра после обеда я приду сюда.

Спорить Ясна не стала. Остановившись на ночлег в этой же таверне, она проворочалась всю ночь, вспоминая все, чему учила ее Даная. Работать предстояло быстро и подготовить все необходимое нужно заранее.

Как и ожидала Ясна, слухи разлетелись по городу быстро. Вереница обозов тянулась по улицам города. Жители покидали насиженные места. Те же, кто решил остаться, провожали Ясну и Велеса со слезами на глазах, в которых застыла надежда. Тут и там слышались пожелания доброго пути и легкой дороги. Люди, ждали их с победой.

Черный мерин Велеса гарцевал под хозяином, требуя дать ему волю, отправить вскачь по бескрайним полям. Звезда же вышагивала спокойно, послушная своей хозяйке. Но стоило только выбраться за пределы города и отпустить поводья, как она, ничуть не уступая коню ведьмака, ринулась вперед.

Горы приближались стремительно. И по мере их приближения, сердце девушки ускоряло свой бег.

- В какой-то момент лошадей придется оставить, - у подножья крутых гор сказал Велес.

Ясна ничего не ответила, направив Звезду по еле заметной тропе вверх. Пока есть возможность, она будет ехать верхом. Силы нужно беречь.

Полдень давно миновал. Солнце клонилось к горизонту, унося с собой жару, которая сменялась приятной прохладой. Ночью же в горах будет по-настоящему холодно.

- Так какой у тебя план?
- Простой, но сумасшедший, - пожала плечами Ясна.
- Почему-то иного я и не ожидал, - вздохнул ведьмак. – Что требуется от меня в твоём плане?

- Прикрывать меня пока не закончу свою работу. Как только я начну обряд, змей захочет выйти и закусить мной. На этот случай я поставлю временный заслон. Но он не очень прочный и не долговечный. Твоя задача не дать ему выйти из пещеры.

- Как все просто по твоим словам.

Ясна не стала отвечать. Ей оставалось только надеяться, что все получится. Иначе оба они пойдут на ужин аспиду.

Взбираться лошадям по склону становилось все сложнее.

- Дальше пешком, - шепотом проговорил Велес, спешиваясь. – Привяжи свою кобылу к седлу Рина.

- Что за странное имя для коня? – снимая сумки, спросила Ясна.
- Фантазии не хватило, - пожал ведьмак плечами. – Мерин. Сокращенно Рин.

Ясна прыснула в кулачок от смеха. Но больше ничего не спросила. Разговаривать становилось опасно. Сейчас выдать их местоположение могло любое неверное действие. Велес лишь покосился на нее, но тоже ничего не сказал.

Оставив лошадей, путники нацепили на спины сумки и отправились дальше. Вzbираться по склону, удерживаясь за низкорослые кустарники, им предстояло еще долго. Говорят, что аспиды селятся в пещерах как можно ближе к вершине гор. Камни норовили поцарапать нежную кожу девичьих рук. Приходилось быть очень аккуратной. Запах крови моментально разнесется по округе, привлекая внимание аспиды.

Спустя пару часов, путники остановились на привал, найдя расщелину в камне. Разводить костер было нельзя, потому, перекусив быстро хлебом и сыром, случайные напарники дали несколько минут отдыха уставшим ногам, вытянувшись на камне.

- Хоть бы раз покричал или взлетел, - ворчал себе под нос Велес. – Вообще не понятно, где его тут искать.

Словно по заказу, раздался далекий крик. Велес резко поднялся на ноги и аккуратно выглянул из укрытия. Ясна не могла остаться в стороне и последовала его примеру.

Огромный ящер летел в сторону горы высоко в небе, отбрасывая тень на землю. В какой-то момент показалось, что аспид летит прямо к их укрытию. Но он резко изменил направление, улетаая на противоположную сторону горы.

- Конечно, нам не могло так повести, - вздохнул Велес. – Придется перебираться на ту сторону.

Проводив змея взглядом, Ясна посмотрела туда, откуда он летел. В Вышгороде бушевал пожар. Это показалось ведьме странным. Ведь не было звуков колокола. Да и в ту сторону аспид над ними не пролетал. Этими наблюдениями она и поделилась с Велесом.

- Умный гад. Учится. Надо спешить.

Сумерки сгущались довольно быстро. Рассмотреть что-либо в темноте было сложно. Но, что у ведьм, что у ведьмаков, были свои секреты. Периодически шептав заговоры себе под нос, оба усиливали зрение.

Перебираясь на другую сторону горы, Ясна то и дело всматривалась в неровности скалы, рассчитывая на удачу.

- Есть, - одними губами зашевелила она, уверенная, что ведьмак поймет или услышит.

А чтоб он точно обратил на нее внимание, она подергала его за руку. Когда Велес вопросительно на нее посмотрел, Ясна указала пальцем на зияющую черную дыру в скале. Достаточно большая, что бы вместить в себя аспиды. И добираться до нее не более получаса.

Остаток пути проходил в полнейшем молчании. Ясна ставила ноги очень аккуратно, чтобы ни один камешек из-под подошвы туфель не сорвался вниз.

Небольшая площадка у входа в пещеру была вся покрыта следами от когтей аспиды. Внутри же было темно. Не было слышно дыхания зверя, ничто не выдавало его присутствия в пещере. Ясна могла лишь надеяться, что они не ошиблись, и на склоне нет другой подходящей пещеры.

Достав из сумки заранее заготовленные ведьмовские мешочки со смесями трав, она положила их по краям пещеры и один посередине входа. Почти в тот же миг пространство пошло рябью и начало переливаться, словно мыльный пузырь.

Времени оставалось мало. Долго эта преграда не выстоит. Рука Велеса покоилась на рукояти меча, но он его не доставал, чтобы не издавать лишних звуков. Но Ясна надеялась на его хорошую реакцию.

Присев на землю, девушка начала чертить на скале древние руны, взятым с собой угольком. Велес не отрывал взгляда от пещеры.

Настало время обозначить свое присутствие. Без чтения заговора в слух ничего не выйдет. И теперь вся надежда на ведьмака.

*- На окраине опушки,
В предрассветный час ночной,
Мать Сыра Земля послушай
И даруй мне свой покой...*

Как только первые слова сорвались с губ Ясны, в глубине пещеры раздалось утробное рычание, и вспыхнули два янтарных глаза. Аспид медленно подходил к выходу из пещеры, уверенный, что торопиться ему некуда и жертва попала в его сети. В тот же миг Велес со скрежетом достал из ножен меч и ухватил его обеими руками, готовый встать на защиту ведьмы.

Не останавливаясь ни на секунду, ведьма размеренно продолжала призывать на помощь Землю, которая не принимала аспидов. Именно поэтому он не мог приземлиться на нее, и ему приходилось жить в горах, спать на камнях. И запечатать вход землей – было самым простым и подходящим решением.

- Поторопись, - напряженным голосом попросил Велес.

Аспид уже стоял около переливающейся преграды. Со стороны казалось, словно, ничего кроме хрупкого мыльного пузыря не отделяет двух людей от грозной и смертоносной силы небесного змея.

Со всей силы он ударился о преграду. Она пошла рябью, немного прогнулась под натиском аспидов, но выстояла. Голос Ясны немного дрожал от напряжения. Она торопилась на столько, на сколько это было возможно.

Наконец, под ногами Ясны потекли волнами песок и земля, собираясь около пещеры, обволакивая временную преграду, закрывая проход в пещеру.

Аспид пытался вырваться наружу, царапал и рвал когтями все, до чего мог дотянуться. Землей была затянута уже добрая половина входа, когда один из когтей прорвал пузырь, и в образовавшуюся дыру протиснулась птичья голова змея.

Он пытался вытянуть шею как можно дальше, чтобы схватить Ясну. Она же продолжала стоять на месте все повторяя слова заговора, призывая все новые пласты земли на помощь. Велес встал между ней и аспидом с мечом в руках, отбиваясь от попыток выбраться наружу.

Когтистая лапа прорвала пузырь в еще одном месте. Велес не успел среагировать, и когти прошлись по кожаным доспехам на его руке, рассекая и их и плоть. Из раны хлынула алая кровь, запах которой сводил с ума аспидов.

Земля уже подобралась к шее змея, с шипением обволакивая его голову, обжигая. Издав пронзительный крик, аспид втянул голову внутрь. Места для прорыва оставалось все меньше, он уже не смог бы выбраться целиком через оставшуюся незащищенную щель.

Еще несколько минут и глухие крики аспидов доносились из-за плотной земляной стены. Обессиленная Ясна припала на колени, опустив голову на грудь. Сердце, словно птица в клетке, билось с сумасшедшей скоростью, норовя выпрыгнуть наружу.

- Ты как? – опустил рядом с ней Велес.

- Нормально, - глухо ответила ведьма и подняла на него взгляд.

Остановившись на глубокой ране на руке, из которой все еще текла кровь, Ясна бросилась к своей сумке, забыв об усталости. Достав оттуда какие-то мази и бинты, она вернулась к Велесу. Парень смотрел на нее затуманенным взглядом.

- Ты потерял много крови, - причитала ведьма. – Сейчас я помогу.

Быстрыми движениями Ясна разрезала одежду, освобождая поврежденную кожу. Прохладной водой из фляги она промыла рану и быстро наложила мазь и повязку.

- Нужно зашивать, но у меня с собой ничего нет. Ты сможешь идти?

- Конечно. Как я могу отпустить тебя одну. Заблудишься же, - пытался шутить ведьмак, хотя Ясна видела, что слабость становится все сильнее.

- Утром. В такой темноте шею свернем раньше, чем достигнем подножия горы.

С первыми лучами восходящего солнца, Ясна разбудила впавшего в беспамятство Велеса. Состояние ведьмака ее сильно беспокоило. Аспиды были древними тварями, о которых почти ничего не известно. И если в его когтях содержится яд, то шансов дотащить его до города живым, было крайне мало.

Спуск занял не мало времени. В первый час Велес старался вышагивать бодро, но постепенно силы стали его покидать. Парень то и дело спотыкался, а один раз чуть не покатился вниз по склону. Ясна сначала придерживала его, а под конец спуска почти тащила на себе.

Очередной привал уже на ровной земле, покрытой густой зеленой травой, оказался дольше, чем предыдущие. Ясна не имела ни малейшего представления, как доставить Велеса к лекарям. Но и оставить его одного она не могла. Была вероятность, что она просто не успеет вернуться с помощью.

- Свистни, - тихим голосом попросил Велес.

- Что? – не поняла просьбы Ясна.

- Громко... свистни.

Странная просьба, но не сложно выполнить. Набрав полную грудь воздуха, девушка сунула в рот пальцы и пронзительно засвистела.

Ничего.

Решив, что это горячечный бред ведьмака, она снова присела рядом с ним, чтобы сменить повязку, пропитанную кровью. При свете дня рана выглядела просто ужасно. Рваными краями плоть буквально свисала, оголяя белоснежную кость.

подавив рвотные рефлексы, Ясна снова промыла рану, нанесла мазь и забинтовала рану.

Совсем рядом послышался стук копыт. Сначала девушка решила, что ей все это кажется. Но, когда между деревьев показались Рин и Звезда, то счастьем ее не было предела.

С трудом погрузив Велеса в седло, словно мешок перекинув через круп его мерина, Ясна взяла направление на Вышгород.

Анчутка

Мысли о ведьмаке занимали Ясну вот уже две недели. После того, как она оставила его в Вышгороде, девушка не знала о его судьбе. Но лекарь заявил, что с ним все будет в порядке. Она все сделала правильно. А беспамятное состояние парня вызвано потерей крови.

Свидятся ли они еще когда-нибудь? С завидным постоянством судьба сталкивала их в последнее время, и это давало надежду, что прошлая встреча была не последней.

После заточения аспида их встречали в Вышгороде, как героев. Щедро заплатили за освобождение города от зла. Ясна честно поровну поделила вознаграждение, оставив долю Велеса лекарю строго настрого наказав отдать деньги ведьмаку, как только тот придет в себя.

Погруженная в свои мысли Ясна не заметила, как стали сгущаться сумерки, а никакого селения не было видно поблизости. Придется ночевать в лесу. Ведьма не боялась ни леших ни другой нечисти. Но вот разбойников можно встретить легко. И от них заговором да оберегом не спастись.

Пока еще на землю не опустилась крошечная тьма, Ясна подыскала укромный уголок под сенью еловых лап, которые и от ветра защитят и от дождя. Одна проблема – совсем рядом находилось озеро. А вот в нем могло быть немало нечисти, готовой утащить зазевавшегося путника под воду.

Но делать нечего. Нужно напоить лошадь, да и самой воды набрать умыться и ужин приготовить.

Взяв Звезду под узды, девушка медленно пошла к водоему. Подвернув подол платья и скинув туфли, Ясна вошла по колено в воду вместе с лошадью. Звезда тревожно фыркнула, наострив уши.

- Тише, - успокаивающе похлопала ведьма коня по шее.

Сама же она внимательно следила за водной гладью, которая была спокойна. Небольшая рябь шла только от них со Звездой. Даже ни одна травинка, ни один камыш не тревожили ночной покой озера.

Наконец кобылка успокоилась и опустила голову к воде. С нетерпением Ясна ждала, когда сможет покинуть воду и вздохнуть с облегчением.

Выйдя на берег, девушка старалась издавать как можно меньше звуков, пока не отойдет на безопасное расстояние от берега. И лишь около своего укрытия под елью она смогла выдохнуть.

Ужин на скорую руку получился легким. Уже после него, заварив отвар, Ясна сидела на покрывале и вглядывалась в ночь, погруженная в мысли, которые то и дело возвращались к Велесу. Но напряженные до предела чувства, вовремя подсказали девушке о приближении какого-то существа.

- Тише, дочка, - проскрипел старческий голос, когда Ясна поднялась на ноги и потянулась к ножу.

- Дедушка, чего пугаешь? – выдохнула Ясна с облегчением.

Перед ней стоял старичок ростом девушке до пояса. На голове вместо привычной соломенной шляпы была надета грибная шляпка невиданных размеров. Серый балахон был потрепан, а в руках он держал посох выше себя ростом с зелеными листиками на вершине.

Ясна сразу и безусловно узнала лешего – хозяина леса.

- Да-к кто ж пугает то, милая? Я владения свои обходил. Смотрю ты в озере стоишь. Мало ли, помощь нужна была бы.

- Спасибо, дедушка. А что? В озере кто-то водится?

- В этом разве что анчутки-проказницы. Но в шутках своих могут и заиграться.

- А в лесу как? Все тихо и спокойно? Никто не досаждают? – из вежливости спросила Ясна.

Леший хоть и выглядел безобидно, но любая ведьма знала, что владения свои в обиду он не даст. Но вежливость они ценили и уважали, а Ясне было не сложно порадовать старика.

- Все спокойно, Ясна. А вот в деревне тут неподалеку сестры моих проказниц людей изводить повадились.

- Отчего же жители на помощь не позвали? – удивилась Ясна.

- Звали-звали. Да только никто не приезжает. Странное что-то творится у вас, девочка.

- О чем это ты?

О странностях, которые происходят ведьма думала и сама. Нечисть, которой не должно быть в этих краях, потерянные призывы о помощи, гибель ведьм, а уж аспид – и вовсе диковинка.

- Вижу, ты и сама понимаешь все.

- Где причину искать только не понимаю.

Старик хитро прищурил глаза, разглядывая Ясну. Явно что-то задумал.

- Поймешь. Уже совсем скоро поймешь, - и неожиданно бодрым голосом леший перевел тему. – Велес-то тебя ищет. Знала?

- Откуда ж мне знать это, - залилась румянцем девушка и потупила взгляд.

- Догонит скоро, - хихикнул леший.

- Дедушка, зачем ты говоришь мне это? – посмотрела на него ведьма.

- Не просто так Судьба вас сводит, Ясна, - посерьезнел старик. – Суждено вам вместе быть. Если все преграды преодолеее.

Издревле леших призывали при гаданиях из-за их умения предсказывать будущее. И не верить его словам у Ясны не было причин.

- И много преград будет?

- Много, дочка. Много. Будь аккуратной.

- Что еще ты видишь в моей судьбе? – не могла не спросить Ясна.

- Я и без того многое уже сказал. Пора мне. А ты спи спокойно. Сегодня здесь тебе ничего не грозит.

С тем леший пошел дальше, насвистывая себе под нос веселую мелодию.

Ночь, как и обещал старичок прошла спокойно, а с первыми лучами солнца Ясна отправилась в деревню, где шалила анчутка.

Сухой Лог больше походил на большое село, расположившееся в ложине, окруженное бескрайними полями, вдали от леса. С холма, на котором остановилась Ясна, село было как на ладони. Люди, похожие на муравьев, сновали по улицам, занятые своими делами.

В деревне ведьме были рады. Ее заметили еще издалека, когда она спускалась по дороге в ложину. Старостой тут оказалась женщина преклонных лет. Лицо ее было гладким, почти без морщин, а вот волосы уже побелели от седины. Она смотрела на ведьму голубыми, почти бесцветными, глазами.

- Приветствую тебя в Сухом Логе, - следка склонила женщина голову перед Ясной.

- Спасибо. Мне рассказали, что вам помощь нужна.

- Нужна. Уж сколько раз мы отправляли просьбы, а все никто до нас не доезжал.

- Расскажешь, что происходит?

- Пойдем в дом, - пригласила староста, указав на простенький домик на окраине деревни.

Обычно дома у старост располагались ближе к центру, и были богаче соседских. А тут все наоборот.

Покосившаяся крыша говорила о том, что в доме не было хозяина. Забор местами прогнил, завалинка обсыпалась. Но отчего жители не помогали своей старосте, оставалось загадкой. Обычно в деревнях люди жили большими общинами и старались поддерживать друг друга.

Когда староста и Ясна подошли к дому, все жители уже вернулись к своим делам, но иногда посматривали в их сторону.

- Проходи, - открыла дверь женщина.

Молча Ясна ступила на порог. В доме было мрачно. Стены были покрыты слоем пыли, было видно, что давно их не белили. Закопченная печка стояла сиротливо в углу. Но при этом родной запах сушеных трав кружил голову. Именно так пахло в их с Данаей доме. На секунду тоска по старой ведьме-наставнице сжала сердце девушки, но та быстро отогнала непрошенные мысли.

- Травница? – спросила, казалось бы, очевидную вещь Ясна.

- Можно и так сказать. Но ты же тут не из-за меня.

Все больше девушке не нравилась эта женщина, но она продолжала молча слушать.

- Ваше племя не торопилось на наш зов.

- Я не могу отвечать за всех. Будешь говорить, что случилось? Или я отправлюсь дальше.

- Ишь какая, - фыркнула староста. – Анчутки распоясались. Да если полевые только пугают, то на озерах и в банях людей изводят. То утопят, то закроют в бане кого, а он возьми да угори там.

- Странно все это. Обычно анчутки шутят только над людьми. Может, обидели вы их чем?

- Сельчане виноваты. Конечно. Чего еще от ведьмы ожидать?!

Презрением в голосе можно было убить. Но Ясна привыкла, что люди по разному относятся к ведьмам, а потому пропустила ядовитые замечания мимо ушей.

- Ладно. Попробую помочь.

Остаться дольше необходимого в этом доме Ясне не хотелось. А выйдя на улицу, она еще больше поняла, насколько сильно эти стены давили на нее. Вздохнув полной грудью, пошла девушка с жителями разговаривать, да по деревне прогуляться.

В отличие от старосты, люди встречали ведьму радушно, с улыбкой и пожеланиями здоровья. Она отвечала им взаимностью.

Отвлекать жителей от работы, чтобы расспросить, было бы невежливо. Но тут взгляд Ясны упал на девчушку лет шести. Чумахая и босая она сидела на крыльце запертого дома. Ставни были заколочены, что говорило о том, что в доме не живут.

Девочка утирала редкие слезы, размазывая грязные следы по розовым щечкам.

- О чем ты плачешь, маленькая? – села рядом с ней Ясна.

- Мамку с папкой схоронили. Говорят, что анчутка во всем виновата. Но меня-то она выпустила, почему же их не пожалела? – как на духу выложила все девочка.

- Ты тут жила?

Ответом был лишь кивок.

- Проводи меня до бани, - попросила Ясна.

Малышка с легкостью согласилась и повела ведьму на задний двор, где стоял добротный сруб. Было видно, что ставили его недавно.

- А что взрослые еще говорят?

Детская непосредственность и умение слышать и подмечать то, что проходит мимо взрослых, могли сыграть на руку Ясне в этом деле.

- Поговаривают, - перешла на шепот девочка. – Что во всем бабка Маня виновата.

- Кто такая бабка Маня? – так же шепотом спросила Ясна, чтобы поддержать дух заговора и не спугнуть девочку.

- Староста наша. Говорят гости к ней по ночам ходят... странные. А после этого животное у кого-нибудь мрет. Вот она то, говорят, и накликала беду.

- А кто видел? Кого поспросить можно?

- Тетка Никофоровна может рассказать. Ее дом вон там, - указала в сторону девочка. – Вон тот с белыми ставнями.

- Спасибо, - улыбнулась Ясна. – А теперь беги. Дальше я сама.

Баня оказалась не заперта. В воздухе еще пахло запаренными вениками. Ясна присела на лавочку у стены и сказала:

- Анчутка, выходи, поговорить надо.

Прямо из воздуха перед ведьмой стало проявляться существо всего-то несколько сантиметров ростом. Тело его было покрыто черной шерстью, а вот голова, напротив, была совсем лысая.

- Чего звала?

Ясна не торопилась с ответом, разглядывала нечисть. Та в ответ смотрела на нее, но агрессии не проявляла.

- Не местная ты, - снова заговорила анчутка.

- А ты только над местными заруешь?

- Пока старосту не изгонят, не будет им покоя, - со злобой прошипела нечисть.

- А что с ней не так?

- Ты сможешь? – прищурилось существо.

- Я людям пришла помочь. Разобраться надо.

- Бабка эта до недавнего времени была сморщенная, как прошлогодняя слива. А сейчас видела ее?

- Видела, - задумалась Ясна. – Так отчего она молодеть стала?

- Гости к ней навещаются, ведьма. А потом кто-то из наших пропадает.

- Кто эти гости? Ты же наверняка знаешь.

- Лучше бы не знала. Порой только кот захаживает, да сова залетает. А порой приходит женщина. Красивая, как луна. Неприступная, как северные горы. От нее исходит нечто, что пугает нас.

И было видно, что анчутка действительно боится. Маленькое тело сотрясилось мелкой дрожью.

- Этого мало, - покачала головой Ясна.

- Как ты не поймешь?! Она же не отправляла писем, не звала ведьм. Хотя всем говорила обратное.

Девушка крепко задумалась.

- И как часто к ней гости навещаются?

- Раз в неделю. Сегодня или завтра снова придут.

- Я разберусь. А ты пока сиди тихо. И чтоб без шалостей, - погрозила пальцем Ясна анчутке.

Существо растворилось в воздухе так же, как и появилось. А Ясна вышла на улицу. Солнце уже клонилось к горизонту, но несколько часов еще было, чтобы поговорить с той самой теткой Никифоровной.

На ее счастье за оградкой указанного дома обнаружилась женщина в чистом переднике и собранными в косу волосами.

- День добрый, хозяйка, - поздоровалась Ясна.

- Здравствуй, госпожа ведьма, - улыбнулась в ответ женщина.

- Не найдется ли у тебя крова и еды для путницы?

- Для вас, конечно, найдется. Пожалуйста в дом.

Никифоровна вошла в дом вместе с Ясной и принялась накрывать на стол. Простая деревенская еда манила ароматами, напоминая, что с утра девушка не ела.

- Чем богаты, как говорится.

- Спасибо, - Ясна принялась за еду. – А ты одна живешь?

- Муж помер с месяц назад, - погрустнела женщина. – Но взяла я к себе соседнюю сиротку. Теперь вдвоем с ней живем.

- Обычно староста берет опеку над такими детьми. Ваша-то еще не стара.
- Да где ж не старая-то. Я сколько живу, она уже седая ходила, - шепотом поведала Никифоровна.

- Интересно как. Неужто, ведьма?

- А кто ее знает. Но в последнее время молодеть неожиданно она начала. Люди все видят, да спросить боятся.

Ясна глубоко призадумалась, ковыряя картошку, которая уже давно остыла.

- И как думаешь, с чего вдруг? – решила она на вопрос.

- Ох, госпожа ведьма. Голову она мне оторвет, если узнает, что я слухи о ней распускаю.

- Откуда ж она узнает, если мы обе ей не расскажем? – как можно доброжелательнее улыбнулась девушка.

Никифоровна призадумалась. Потом встала и прошлась вдоль окон, проверяя, что никого поблизости нет. На всякий случай она и шторы задернула, а потом вернулась на лавку напротив Ясны.

- Аккурат перед тем, как анчутки стали людей изводить в банях, да на полях и в лесах, несколько человек просто пропало. Так и не нашли их. Как раз в то время стала темная ведьма в гости к старосте навещать, а сама бабка Маня на глазах молодеть начала.

- С чего ты взяла, что темная ведьма это была? – насторожилась Ясна.

Силы всех ведьм шли от природы и высших сил. Разница была лишь в том, кто и как эти силы использовал. Ясна и подобные ей людям помогали, да с нечистью боролись. А вот темные ведьмы заботились только о себе, не смотря на жертвы. Зачастую жертвами становились простые люди. Была у них и еще одна отличительная черта.

- Знамо, что темная. Кот с ней был и филин на плече. Сама она красивая, что глаз не отвести. А как посмотрит на тебя, так все внутри стынет от ужаса.

- Даже двое с ней были? – нахмурилась Ясна.

Ведьмины спутники были только у темных. Их ведьма удерживала силой, не взирая на возможные страдания животных. Чтобы удержать двоих нужна была не малая сила.

- Двое. Бывало по одному они потом приходили к бабке. Сама ведьма редко навещается.

- Имя не слышала?

- Да где уж мне?! Я боялась, что заметят меня и следующей в жертву принесут.

- Никому не говори о том, что видела и что мне рассказала. Иначе обеим нам не сносить головы, - Ясна поднялась из-за стола. – И спасибо за ужин. Накорми и напои моего коня. Я вернусь под утро. Двери не запирай.

До темноты Ясна ходила по деревне, разговаривала с детьми и взрослыми. А когда ночь вступила в свои права, вошла она снова в ту баню, где разговаривала с анчуткой.

- Анчутка, выходи.

- Опять ты? Что на этот раз?

- Я вот все думаю. Зачем же ты людей то изводишь. Чего не саму старосту до смерти доведешь?

Ясна присела на лавку и разглядывала маленькую нечисть, которая столько неприятностей доставила. И можно было бы избавиться от нее деревню. Да только проблемы это не решит. На ее место придут другие. А если верить Никифоровне, то вся нечисть в округе взбунтовалась.

- Не подходить нам к ней, - насупилась анчутка. – Чары сильные вокруг нее.

- А гостей бабки видел? Что сказать о них можешь?

- Скрытые они от меня. Ничего не скажу.

- Скажешь, когда придут в следующий раз? Я тут ждать буду, - попросила Ясна.

- Скажу, - с этим анчутка просто исчез.

Девушка же осталась ждать в бане, да задремала. А проснулась от того, что что-то мохнатое касалось ее руки.

- Вставай ведьма. Вовремя ты приехала. У старосты аккурат сейчас гости в доме.

Сон как рукой сняло. Ясна вскочила на ноги и вышла из бани, тихо притворив дверь. Звуки в ночи разносятся на много дальше, чем днем. А если ее заметят, то не сносить ей головы. Одно успокаивало девушку. Если бы леший увидел большую опасность, то обязательно сказал бы об этом. Наверное.

Пробираясь от дома к дому в полной темноте, Ясна прислушивалась к малейшим шорохам. Слева в хлеву фыркнула лошадь, в сарае справа пропищала полевка. Ни в одном доме не горела свеча, ставни закрыты. Лишь в окне дома бабки Мани тускло горит огонек одинокой свечи.

На счастье Ясны одно из окон было приоткрыто и разговор можно было услышать довольно хорошо.

- И что эта ведьма? Сильная? – спрашивал женский голос.

В нем не было страха или любопытства. Просто скучное и обыденное уточнение, словно сама Ясна для нее ничего не значила.

- Где там. Молодая совсем. Но рыскает по всей деревне и вопросы не удобные задает, - это точно была бабка Маня.

- Не хорошо. Мне нужны все души. Разом. И никакая выскочка не должна этому помешать.

- Слушаюсь, госпожа, - в голосе старосты был слышен страх и трепет перед собеседницей.

- Завтра доложишь, как решила проблему.

Дверь открылась, осветив скудным светом клочок земли перед ней. Но этого было достаточно, чтобы Ясна из своего укрытия увидела валяжно вышагивающего черного кота и летящего впереди филина. Самой таинственной женщины видно не было. Об общении через фамильяров Ясна только слышала, но ни разу не находила подтверждения таким возможностям темных ведьм.

Животные скрылись из виду, а Ясна не торопилась покидать свое укрытие. Бабка Маня шаркала ногами по дому, что-то бубня себе под нос, но слов было не разобрать. Но кое-что стало понятно и из обрывков слов.

- ...На мою голову... прихвостни... костяная... ох-ох-ох...

Свет потух, послышался скрип досок на кровати и все стихло. Как раз в это время небо позолотило на горизонте восходящее светило. До света еще было время, чтобы незамеченной вернуться в дом Никифоровны.

Всю дорогу Ясна думала над услышанным, и ей все меньше это нравилось. Староста прислуживала Ягине. В этом она была уверена. Но не на прямую, а через какую-то другую ведьму.

Поговорить с ней на чистоту было равносильно самоубийству. Вариант Ясна видела только один, но он был ей противен. Испокон веков темных ведьм и их прислужников истребляли. Но решиться на такой поступок молодой Ясне было сложно.

Погруженная в свои мысли, она вошла в дом. Никифоровна оставила дверь открытой, как и просила девушка. Еще долго мысли не давали ей уснуть, а когда долгожданный сон овладел сознанием, в нем ее преследовала женщина без лица в темном плаще.

- Спит она! – услышала Ясна сквозь дрему возмущенный голос хозяйки.

- Я подожду.

От этого шепота сердце девушки пустилось галопом, а сон прошел бесследно. Прав был леший. Скоро догнал он ее.

Аккуратно выглянув из-за шторы, за которой стояла выделенная ей кровать, Ясна увидела бледного и уставшего Велеса. Хозяйка не пускала его на порог. Пришлось ей вмешаться.

- Никифоровна,пусти ведьмака.

- Разбудил таки, окаянный, - заворчала женщина, но от двери отошла.

Ведьмак не стал ждать приглашения и направился напрямик к Ясне, которая только вышла в комнату.

- Почему ты не дождалась меня? – хмуро спросил парень.

- А я обещала? Или уговор какой был? – удивилась Ясна.

И возразить-то было нечего. Хозяйка, посмотрев на молодежь, цокнула языком и вышла из дома.

- Но ты вовремя меня нашел, ведьмак, - с места в карьер начала Ясна.

- Опять во что-то влипла? – с кривой усмешкой отвечал Велес.

Пожав плечами, ведьма рассказала ему все, что ей удалось узнать. А как закончила, замолчала в ожидании мнения ведьмака. Ведь по большому счету, они общее дело делают. И если есть какой вариант решения ситуации, он может его знать.

- Ты же знаешь, что нужно сделать.

И это был не вопрос. А значит, другого варианта у них нет.

- Знаю, - опустила голову Ясна.

- Ну, так давай закончим тут. И отправимся дальше.

И это тоже не звучало, как вопрос. Несносный ведьмак все решил за нее. Но Ясна, как бы ее это не раздражала, понимала, что вдвоем сподручнее. А если учитывать странности, происходящие вокруг, так еще и безопаснее.

- Хорошо. Сегодня ночью опять кто-то придет к бабке. Убьем сразу несколько зайцев одним ударом.

До конца дня Ясна и Велес старались не выходить из дома. Несколько раз раздавался стук в дверь, но помня о наказе расправиться с Ясной, Велес настоял никому не открывать. А Никифоровна должна была пустить слух по деревне, что еще на рассвете ведьма сбежала.

Велес сетовал на то, что ему пришлось гнать коня день и ночь, чтобы догнать «беглянку». Потому Ясна уложила его поспать на несколько часов, уговорив тем, что он ей нужен будет ночью бодрым.

С приходом сумерек две фигуры пробирались к уже знакомой бане, стараясь оставаться незамеченными.

- Анчутка, - шепотом позвала Ясна.

Молча перед ними появилась мохнатая нечисть и с любопытством уставилась на Велеса.

- Смотри в оба сегодня. И дай знать, когда опять гости у старосты будут.

Анчутка перевела взгляд на Ясну, кивнула и снова исчезла. Потянулись минуты ожидания.

- Поспи, - предложил Велес, заметив смыкающиеся веки ведьмы.

- Вот еще. Скоро уже должны появиться. Вчера примерно в это время все началось.

В подтверждение ее слов, в бане появилась анчутка.

- Пришли.

Уже знакомыми Ясне тропами, пробирались они к дому старосты. Все было ровно так, как в ночь накануне.

- Говорят, сбежала девка, - это бабка Маня.

- Ты проверила? – с подозрением спросила женщина.

- Смотрела везде. И след простыл.

- Хорошо. Тогда готовься. Через месяц я заберу все души в деревне, а ты станешь снова молодой.

Так вот за что продалась бабка. Молодость, красота и здоровье. Но столько жизней положить на алтарь своих желаний? Ясне это было не понять.

- Начали, - еле слышным шепотом сказал Велес и исчез в темноте.

Сейчас он должен закрывать и припирать все окна и двери. А дело Ясны не дать никому выбраться и поджечь сухое бревно, из которого был построен дом. С учетом того, что местами оно подгнило, задача была не сложной.

Огонь занялся быстро. Вместе с этим послышались стуки закрывающихся ставней. Конечно, это не могло остаться незамеченным.

- Что это?! – закричала незнакомая женщина.

- Честное слово, не знаю, госпожа! – испуганно начала староста.

Она кинулась к открытому окну, но именно с него Ясна начала поджог, и проем уже занялся пламенем.

- Предательница! Дура! – верещал голос.

- Я не виновата! – оправдывалась бабка Маня.

Не больше минуты потребовалось Велесу, чтобы отрезать все пути возможного отступления. Крики по началу становились громче, переходя в стоны и затихая совсем. Огонь пылал со звериной яростью, словно выжигая все нечистое, что горело в нем.

На звуки треска и крики сбежалась уже вся деревня. Кто-то пытался потушить разбушевавшееся пламя, но всем быстро стало понятно, что это бесполезно.

- Что же это такое делается...

- Как же это...

- Что вы стоите? Нужно помочь Маньке...

Десятки причитаний доносились с разных сторон. Ясна стояла поодаль и смотрела на огонь. Велес держал ее за руку в безмолвном жесте поддержки. Но девушка понимала, что в этом огне сгорели не только приспешники темной ведьмы, но и частичка нее самой.

Волколак

Вот уже неделю Ясна путешествовала вместе с Велесом. И чем больше времени они проводили вместе, тем больше она жалела о своем решении. Ведьмак был на удивление разговорчив. Ясна же, напротив, с детства не отличалась особой болтливостью.

Она любила путешествовать в тишине, рассматривая луга и поля, леса и горы. Слушая пение птиц, она всегда пыталась угадать их голоса. Сейчас же ничего невозможно было услышать за постоянной болтовней.

При этом Ясне казалось, что ему не важна тема, лишь бы рот не закрывался.

- Ты когда-нибудь замолкаешь? – не выдержала наконец ведьма.

- А ты когда-нибудь разговариваешь? – парировал Велес.

- По необходимости.

- Расскажи что-нибудь о себе, Ясна. Сложно находиться рядом с человеком, которого совсем не знаешь.

- Меня же это не смущает, я не лезу к тебе с расспросами.

И так каждый день. Обычно после такого Велес замолкал хотя бы на пару часов. Но сегодня, видимо, был особенный день, потому что он продолжил:

- Тебе нравится слоняться по деревням и городам? Почему ты не хочешь просто поселиться где-нибудь и ждать призыва?

Мыслями Ясна вернулась к тем временам, когда жила с Данаей в лесу не далеко от деревни. Тихое было время, наполненное умиротворением и спокойствием. Хотела бы она вернуться туда? Скорее всего, нет. Дорога и приключения манили девушка, словно магнит.

- Когда-нибудь обязательно так и сделаю, - не нашла другого ответа Ясна.

- Почему-то другого ответа я не ожидал, - хмыкнул Велес и тут же перевел тему. – Тут недалеко село есть. Давай в нем заночуем. А завтра можем сменить направление, посмотрим Белоозеро. Говорят, очень красивый город, но я там еще ни разу не был.

Посмотреть новый город Ясна точно была не против. Тем более, что рассказы о Белоозере доходили и до нее. Говорят, город стоит на берегу большого озера, вода в котором прозрачная, словно слеза. Дома в нем построены сплошь из белого камня. Высокие шпили устремляются вершинами в небо, и в пасмурную погоду кажется, что они цепляют облака.

Отличало его и еще кое-что от других городов, которые Ясна видела и о которых слышала.

Белоозеро не был обнесен каменными стенами. Считалось, что город священен и сами Боги защищают его. Любого, кто нападет на него, ждала неминуемая кара и смерть на месте. Правда то было, или сказка, никто проверять не желал.

- Хорошо, - просто согласилась Ясна.

На ее счастье Велес больше не пытался разговорить ее до самого села под названием Дурниха. Да и сами дома заслуживали отдельного внимания. Ясна только слышала о таком, но раньше никогда не видела. Все встречные ей поселения были современными. В домах были прорезаны окна, в которые поступало достаточно света, на крыши стелили дерево и железо для защиты от дождя и снега.

Эта же деревня отбрасывала в прошлое, словно Ясна и Велес попали в далекое прошлое. Дома, построенные из бруса не имели окон, лишь небольшие оконца под самой крышей. На крышах лежал толстый слой дерна, сохраняющий тепло в доме и защищающий от осадков.

Дома стояли кольцами в разном отдалении от центра, которым была площадь с вытоптанной землей. Тут же в центре стояло и несколько небольших построек, значение которых Ясне пока было не понятно.

Люди смотрели на ведьмаков с опаской. И такое было тоже в диковинку. На встречу путникам вышел крупный мужчина. В его рыжей бороде уже проглядывала седина, а вот волосы были черными, словно вороново крыло. Цепкий взгляд черных глаз приковывал к себе.

- Кто такие будете? – грубым голосом спросил мужчина.

- Путники, - первым ответил Велес. – Найдется ли место для ночлега?

- Куда путь держите? – вместо ответа Велес снова получил вопрос.

- В Белоозеро.

- Далёко. Ты никак ведьмак? – прищурился мужик, а со всех сторон сразу же послышались шепотки.

- Ведьмак. А это, - он указал на Ясну. – Ведьма.

Мужик, скорее всего староста, задумался, обводя взглядом жителей. Те в свою очередь молча взирали на него.

- Найдется место, - наконец прервал молчание он. – Только за услугу.

- Ежели по нашей части услуга, то поможем. А коли нет, то не серчай, мужик.

- По вашей. Пойдемте, - староста развернулся к ним спиной и добавил уже для жителей.

– А вы чего встали? За работу принимайтесь.

Народ безоговорочно, не проронив ни слова, стал расходиться. Только дети помладше остались играть на лужайке.

Мужик вел Ясну и Велеса через деревню на самую окраину. Молодые люди лишь переглянулись, но вопросов пока не задавали. Раз нужна помощь, так скоро они все узнают.

Остановилась их маленькая процессия около крайнего дома, ничем не отличающегося от остальных. Мужчина присел на колоду, которой когда-то часто пользовались для рубки дров. Сейчас же она вся почернела от дождей и времени. Того и гляди развалится.

- Меня Миром зовут, - представился староста. – Я в деревне старший по роду. В этом доме жил мой младший брат со своей молодой женой. С год назад пришел в деревню человек. Представился ведьмаком. Но одет был не как ты, - указан он пальцем на Велеса. – А в черный балахон, вроде того, что носят служители нового Бога.

- Ведьмаки так не одеваются, - подтвердил Велес.

Ясна слушала молча.

- Одеваются или нет, то попросился он на ночлег. Брат радушно его принял, дал кров. А на утро ни брата, ни жены его в доме не нашлось. Все было перевернуто, словно драка была не на жизнь, а на смерть. Но шума никто из нас не слышал.

Мир словно оказался мысленно в том дне, когда потерял родного человека. Взгляд был устремлен вдаль, губы сжаты в тонкую полоску. Казалось, что больше он не скажет ни слова, когда, наконец, оцепенение с него спало, и мужчина продолжил:

- С тех пор навевается в деревню по ночам зверь, на волка похожий. Но видели, как он на двух ногах ходит. И воет аккуратно у дома брата. Зла нам не причиняет, но не дает покоя. А я и вовсе сон потерял. Все думаю, уж не брат ли это мой Микола.

- И прям каждую ночь приходит? – спросила Ясна.

- Бывает, пропадает где-то. Но не больше недели. А потом снова появляется.

Задумалась ведьма, постукивая себя ноготком указательного пальца по пухлым губам. Велес лишь следил за этим движением, не в силах оторвать взгляд. Что не осталось незамеченным Ясной. Краска прилила к щекам, и она отдернула руку от лица.

- Что думаешь? – хрипло спросил Велес.

Поняв, что с голосом что-то не так, ведьмак быстро откашлялся и, как ни в чем не бывало, устался на Ясну.

- Волколак думаю это. А мужик, что на ночлег попросился, ведьмак, скорее всего, и есть. Да только темный.

- Проклял?

- Угу, - кивнула Ясна. – А жену забрал. Вот и мается Микола ночами.

Мир хоть и был мужиком крепким, многое повидавшим в своей жизни, но такой расклад нынешней жизни брата, было сложно принять даже ему.

- Как же так? Получается, что ведьмак тот женку его украл, а брат мой страдать теперь всю жизнь будет?!

- Не будет, Мир, - успокоила его Ясна. – Есть способ помочь Миколе. Да только опасный он. А если будет сильно сопротивляться, то мы свою жизнь спасать будем. Выбор за тобой.

Староста крепко задумался. Ни Ясна ни Велес его не торопили. И вот Мир заговорил:

- Подробнее расскажи, что делать будете.

Девушка присела прямо на траву, отпустив Звезду, которая с радостью принялась щипать траву поблизости.

- Если это действительно проклятье, то нужно накормить волколака заговоренной едой, а после облачить его в рубаху, сотканную из крапивы. Должно помочь. Но он будет сильно против такого. А значит, попробует нас убить.

- Как это «должно»? Ты не уверена?

- Не так много проклятых волколаков по миру ходит. А потому ты должен знать, что есть вероятность, что это не поможет и тогда...

Ясна замолчала. Говорить Миру о том, что его брата придется убить, ей было тяжело. Но...

- Но мы не можем быть уверены, что это твой брат, Мир.

- Чует мое сердце, что он это, - схватился за голову староста. – Делайте, что должно. Если на то воля Богов, то хоть похороним его по-человечески.

С этим Мир поднялся и побрел по улице к центру деревни. Но, словно вспомнив что-то, остановился.

- В моем доме найдется для вас место. Большой дом в центре. Не ошибетесь.

Проводив мужика взглядом, Велем присел рядом с Ясной. Он рассматривал профиль задумчивой ведьмы, взгляд которой был устремлен в сторону небольшого перелеска на окраине деревни.

- Дырку во мне взглядом протрешь, - не отрывая взгляда от деревьев, пожурела Велеса девушка.

- В тебе-то? Скорее умру от старости, чем это произойдет, - пошутил ведьмак, но тут же стал серьезным. – Это будет сложно, Ясна.

- Жизнь у нас такая, Велес. Зато не скучно.

Ясна поднялась на ноги и отправилась следом за старостой, прихватив с собой Звезду.

- Куда ты? – крикнул Велес.

- Прогуляюсь.

На самом деле ей просто хотелось побыть одной и все хорошо обдумать. А еще у нее катастрофически не хватало нужных трав для заговора еды для волколака. Была и другая проблема. Крапива только начала силу набирать. А чтоб нужную рубаху соткать, хоть и самую грубую, нужно время, которого у них не было.

Дойдя до дома Мира, Ясна расседлала и обтерла Звезду под навесом для скотины. Хлева тут не было и вся скотина жила на улице под навесом, спасающем разве что от дождей.

Солнце клонилось к закату, полуденный зной шел на спад, позволяя вдохнуть вечерний воздух полной грудью.

Внимание Ясны привлекло строение в центре деревне. Именно оттуда шел головокружительный запах свежее испеченного хлеба. Обойдя сруб с другой стороны, девушка с удивлением обнаружила, что четвертая стена в постройке почти полностью отсутствует.

Под крышей сутились две женщины, не замечающие Ясну. Одна замешивала свежее тесто. Вторая же уже вытаскивала из печи румяные булки.

- Здравствуйте, - привлекла к себе внимание Ясна.
- Доброго дня, - улыбнулись ей в ответ.
- Я первый раз вижу такую постройку. Расскажите что это?
- Это хлебная изба, - с удивлением сказала та, что постарше. – Неужто, не видала раньше?
- Нет. Сейчас все строят печи в домах. И готовят и пекут каждый у себя дома.
- Как же это? – удивилась более молодая женщина. – В доме-то темно, а свечей много
нужно будет извести, пока приготовишь все.

- В домах сейчас окна есть, которые свет с улицы пропускают, - еще больше ошарашила их Ясна.

Послышались охи и причитания. Ясна начала даже переживать, что что-то не то сказала и поспешила перевести тему:

- Подскажите, есть ли у вас в селе знахарка или травница?

- А как же. Бабка Зина. Вон ее дом, - указали Ясне в сторону совсем небольшого дома поблизости.

- Спасибо.

Ведьма постаралась как можно быстрее скрыться из вида женщин. Такая реакция на рассказ о жизни за пределами их села, немного настораживала. Неужели они не общались ни с кем?

Отбросив лишние мысли, Ясна постучалась в дверь, но ответом была тишина. Обойдя дом, девушка увидела пучки трав, подвешенные под крышей для сушки. Некоторые были уже достаточно сухими и пригодными для долго хранения. На счастье Ясны нашлись и нужные ей травы. Брать что-либо без спроса она не привыкла, но времени до ночи оставалось мало.

- Что это ты делаешь? – раздалось за спиной недовольное старческое ворчание.

От неожиданности рука Ясны, срывающая нужные травы, дрогнула, и пучок упал на землю. Девушка поспешила его поднять и повесить обратно. Одернувшись на голос, она встретила со взглядом почти таких же бесцветных глаз, как у нее. Лицо бабы Зины было изрыто глубокими морщинами. Беззубый рот недовольно сжат.

- Простите. Никого не было, а у меня так мало времени до ночи. Я позаимствую у вас несколько травок?

- Позаимствуй.

Не сказав больше ни слова старуха скрылась в доме. А Ясна, выдохнув, набрала все необходимое. Осталось найти только что-то сшитое из крапивы. Высматривая того, к кому можно обратиться за помощью, Ясна не заметила приближение Велеса.

- Как дела? – выглянул тот из-за угла.

- Были хорошо. Пока ты не пришел.

И не сказать ведь, что ведьмак сильно ее раздражал. Но желание уколоть его было почти неконтролируемым.

- Язва.

- Заноза.

Обменявшись колкостями, молодые люди рассмеялись, словно дети. И так легко было в тот момент, что все недовольство Ясны отсутствием возможности уединиться, как рукой сняло.

- Какой план? – спросил Велес.

- Все как всегда. Я работаю, ты прикрываешь. Сейчас найду рубаху из крапивы, заговорю какой-нибудь кусок мяса, и будем ждать волколака.

- Не бережешь ты меня, - причитал ведьмак, идя рядом с Ясной к дому старосты.

Очередная колкость была готова сорваться с губ, когда на глаза ей попался Мир. Он выходил из дома и выглядел чем-то озабоченным.

- Мир, - подошла к нему Ясна. – Наверняка у кого-нибудь есть рубаха из крапивы. Скажи у кого?

- Да что тут говорить. Поди в клетки посмотри, - махнул он рукой в сторону ничем не примечательного дома.

Клеть тоже была пережитком прошлого. Сейчас все предпочитают хранить вещи у себя дома. А клеть – это нечто вроде общего большого шкафа, в который складывали не нужную сейчас одежду.

С интересом Ясна заглянула в дом. В нем было ожидаемо темно. Скучного света, падающего из открытой двери, было недостаточно, что рассмотреть что-либо.

Велес дотронулся до кулона на своей шее и пробормотал непонятную Ясне фразу на незнакомом языке. В тот же миг кулон засветился скудным светом, которого на удивление было достаточно, чтобы рассмотреть ряды одежды, сложенные аккуратными стопками на полках вдоль стен. Были тут и меховые зимние накидки и легкие платья. Даже несколько пар обуви стояло под лавками.

Ясна дотрагивалась до одежд, безошибочно распознавая материал, из которого ткань была соткана. Те, что сшиты из крапивы, она откладывала в сторону. Волколаки отличались большими размерами. И если не найдется большой рубахи, то придется испортить несколько женских платьев.

Пройдя несколько раз вдоль полок, проверив, что ничего не упустила, Ясна подхватила приличный ворох одежды и вышла на дневной свет. Глаза, привыкшие к темноте, заслезились. Проморгавшись, ведьма стала раскладывать свои находки прямо на траве перед клетью. Люди проходили мимо, с интересом разглядывая странную, на их взгляд, девицу. Но никто не возразил против такого отношения с их одеждой. Не спросил, а что происходит.

Из всего вороха тряпья нашлось только три мужских рубахи, но и те по размеру были маловаты.

- Придется распарывать платья, - посоветовала Ясна.

Солнце неумолимо заканчивало свой путь у горизонта. Времени оставалось все меньше. Подхватив три женских сарафана, Ясна быстро сложила ненужные вещи по стопкам и отнесла обратно на полки.

Вернувшись к Звезде, девушка пошарила в дорожной сумке и выудила с ее дна нитки и иголку. Много времени на распорку и перешив одежды не ушло, но на улицы деревни уже опустились сумерки.

В домах пока оставались открытые двери. Из некоторых шел дым. Топились они по черному и Ясна уже подумывала о том, чтоб заночевать прямо на траве около дома старосты, лишь бы не дышать дымом.

- Мир, - заглянула в дом Ясна. – Быстрее. Мне нужен кусок свежего мяса. Любого.

- В леднике возьми за домом, - махнул рукой мужчина.

Он явно переживал, как все пройдет. И его можно было понять. Один раз он уже пережил потерю брата. А сейчас у него появилась призрачная надежда на его возвращение, но все могло закончиться плачевно.

Ледник – погреб, в который весной приносили лед с реки и перемешивали его с соломой. Это позволяло хранить продукты долгое время. Мясо нашлось быстро. Отрезав небольшой кусок от половины говяжьей туши, Ясна вышла на улицу и снова устроилась прямо на траве. Выложив вокруг мяса венок из сушеных трав, она принялась читать заговор, обращаясь к богам, прося помощи.

- Капни на мясо, - протянул склянку Велес, когда Ясна поднялась на ноги.

- Это что?

- Снотворное. Жить хочется, знаешь ли.

Обильно полив кусок прозрачной жидкостью, Ясна признала, что они все успели и готовы. Теперь только ждать.

Оставив еду на пороге дома Миколы, сами ведьмаки спрятались в доме. Дежурить решили по очереди. Быть первым вызвался Велес. Ясна расстелила одеяло, которое прихватила с собой, положила под голову дорожную сумку и спустя миг уснула.

Пробуждение было не из приятных. Словно от толчка, Ясна села, распахнув глаза. Вокруг стояла непроглядная тьма. Окошко под крышей, в котором отображался клочок звездного неба, подсказывало, что на дворе стояла ночь.

Шорохи за дверью подсказывали, что за дверью кто-то есть. Длинные когти царапали дверь, но поняв, что она закрыта, зверь принялся обнюхивать дверной проем.

Ощутив рядом присутствие Велеса, Ясна нащупала его плечи, шею, ухо... ухватившись за него, она притянула его голову к себе и прошептала:

- Съел?

- Да.

- Начинаем.

- А можно он сначала уснет?

- А если не уснет?

Перепалку прервал вой. И это был не тот жалобный вой, который описывал Мир. Скорее в нем была злость. Лапы когтями ударили по двери, разнося ее в щепки.

- Договорились. Давай быстрее! – уже не скрываясь кричал Велес.

Звон меча об ножны говорил о том, что ведьмак готов к бою. В темноте дома было бессмысленно пытаться осуществить задуманное.

- На улицу, - крикнула Ясна и бросилась к двери.

- Дура! Куда?!

В этот момент остатки двери разлетелись и в лунном свете стало видно силуэт волколака. Он был гораздо больше, чем представляла ведьма. Но пути назад уже не было. С разбега она нырнула под его широко расставленными лапами, больно ударившись копчиком о деревянный пол.

Но времени на жалость к себе не было. Вскочив на ноги, Ясна развернула сшитый разноцветный наряд и повернулась к зверю, рассчитывая накинуть его сразу.

Но волколак оказался быстрее. Когда девушка повернулась, он уже двигался в нее сторону, приносясь на ходу.

- Эй! – крикнул из дома Велес. – Кис-кис-кис. Иди ко мне. Я тут, я вкусный.

Ответом ведьмаку был очередной вой-рев, от которого по спине пробежали мурашки. Но направление движения он не поменял, приближаясь к Ясне. Велес кинулся в его сторону со всех ног.

- Не убей! – предупредила Ясна.

Пока было рано говорить о том, что спасение Миколы не удалось. Нужно попытаться сделать все возможное для возвращения ему человеческого облика.

Казалось, что ведьмак не слышал ее. Но в последний момент он поднырнул сбоку волколака, подрезав сухожилия на ноге. Качнувшись зверь взвыл. Протяжно и жалобно. А в следующую секунду один взмах лапы отправил Велеса в непродолжительный полет до стены дома, из которого тот и выбежал.

Глухой удар. Велес упал и замер. Волколак, прихрамывая, шел в сторону Ясны. Мысли ее лихорадочно метались в поиске решения, но тщетно. Отступая спиной от зверя все дальше, ведьма запнулась о корягу. Вскрикнув, девушка упала на спину, снова неприятно ударившись.

- Чтоб тебя... - прошипела она.

Теперь Ясна отползала все дальше, отталкиваясь пятками, когда волколак остановился, осмотрелся по сторонам, а потом его глаза просто закатились. Тяжелая туша рухнула прямо к ногам ведьмы мордой вниз.

- Снотворное, - пробормотала ведьма, поднимаясь на ноги. – Прости, Велес. Придется тебе подождать.

Развернув ткань, она накинула ее на тело волколака. Но ничего не происходило. Тогда она попробовала подоткнуть одежду под бока, как бы одевая его. Снова ничего. Если в ближайшее время ничего не произойдет, то придется его убить.

Прокручивая в голове, что она могла сделать не так, Ясна подошла к Велесу. Голова была разбита. Из раны сочилась кровь, но в целом выглядело все не так плохо, как могло бы быть.

Быстро отыскав в глубине дома сумку, ведьма начала шарить в поисках мази и бинтов. Нашлась в ней и нюхательная соль с отвратным запахом, которая, казалось, даже мертвяка на ноги поднимет. И Велес не был исключением. Стоило поднести флакон к его носу, как парень застонал и открыл глаза.

- Добить решила? – прохрипел он.

- Если так, то ты сейчас не разговаривал бы.

Велес попытался встать на ноги, но застонал и поднес руку к затылку. На пальцах осталась свежая кровь.

- Не хило меня приложило.

- Не то слово. Я думала, что ты уже не встанешь.

Словно чтобы опровергнуть ее слова, Велес медленно, держась за стену, поднялся на ноги.

- Обопрись на меня, - подставила ему плечо Ясна.

Ведьмак не стал спорить. Видимо, совсем не хорошо ему было. Неуверенно переставляя ноги, направились они к лежащему телу волколака.

Только вот на его месте обнаружился мужчина. Довольно молодой и истекающий кровью. Усадив Велеса на землю рядом с Миколой, Ясна бросилась за своей сумкой. Порез на ноге был глубоким. Скорее всего мужчина останется хромым. Но жить он будет.

Быстро обработав рану мазью, она перевязала ее в надежде остановить кровь. Но повязка пропитывалась очень быстро.

- Жди тут, - крикнула Ясна и убежала к Миру, не дожидаясь ответа.

На стук в дверь вышел суровый староста. Он не выглядел сонным.

- Ну, что? – с надеждой спросил он.

- Живой. Но нужна помощь.

Мир помог и отнести тело брата под навес, уложить на лавку, и довел туда же Велеса. Жена старосты – приятная женщина с небольшими прядями седины в рыжих волосах – помогала промыть и зашить рану.

Только после этого Ясна помогла ведьмаку, зная, что парень гораздо сильнее и выносливее обычного человека.

Но из-за ранения Велеса пришлось им в деревне задержаться на пару дней. Утром третьего дня двое всадников выдвинулись в сторону Белоозера. Провожала их вся деревня, снабдив в дорогу снедью и всем необходимым.

Белоозеро

Дорога до Белоозера была не близкой. И как на зло деревень встречалось очень мало. А потому ночевать приходилось часто под открытым небом. Благо погода стояла сухая и теплая.

Первые дни не отпускали Ясну мысли о Миколе и его похищенной жене. Поначалу он пытался уговорить Велеса и Ясну помочь с поисками, но быстро понял, что это бессмысленно. И как бы ведьма не сочувствовала мужчине, помочь ей было ему нечем.

Почти неделя ушла на то, чтобы добраться до легендарного города. Когда, поднявшись на очередной холм, впереди появился Белоозеро, Ясна открыла рот от удивления и красоты.

Город лежал, как на ладони. Все же пересказы не могли в точности передать все особенности этого прекрасного места. Город не просто стоял на берегу озера. Озеро было центром города. Сам он расположился почти правильным кругом на его берегах.

И действительно не было никаких стен. Только высокие смотровые башни, белые, как и все вокруг, стояли так, чтобы обеспечить круговой обзор.

Словно лучи солнц

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.